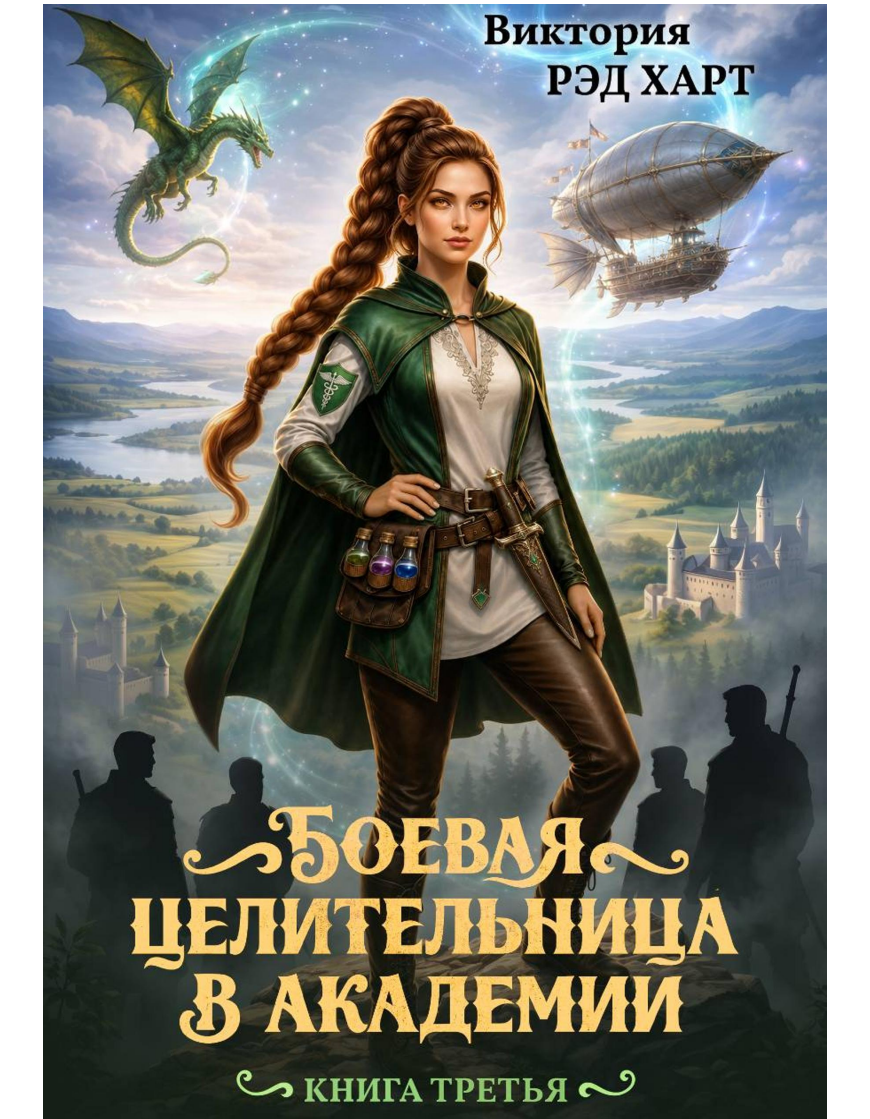

The background of the cover is a vibrant, fantastical landscape. In the upper left, a green dragon with large wings flies against a blue sky with soft clouds. In the upper right, a large, ornate airship with multiple sails and flags floats in the sky. The middle ground features a lush valley with a winding river, green fields, and a large, multi-towered castle with blue roofs. The foreground shows the silhouette of a rocky outcrop with several figures standing on it, looking towards the horizon. The overall color palette is rich with blues, greens, and earthy tones, creating a sense of adventure and magic.

Виктория
РЭД ХАРТ

БОЕВАЯ
ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
В АКАДЕМИИ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Виктория Харт

Боевая целительница в Академии. Третья книга

<https://litres.ru/74547022>

SelfPub; 2026

Аннотация

на — ученица эксцентричного лекаря, поступила в элитную академию. Ей титулы и расы не важны — лечит всех, но и в обиду себя не даст. Аристократы в шоке.

Ради лицензии целителя она готова на всё. В золочёных залах, где учатся драконы, эльфы и орки, её ждут интриги, ловушки, вражда с королевством, вылазки в Безумный лес и тяжёлые тренировки.

Рядом — четверо мужчин: жгучий брюнет, прирождённый лидер, рыжий обаятельный маг, расчётливый стратег и могучий воин. У каждого свой мотив завоевать её сердце.

Чем ближе выпуск, тем опаснее игра. Один слух, брошенный в нужный момент, способен разрушить помолвку, развалить стаю и поссорить древние кланы.

Сможет ли она отличить искренность от расчёта? В кого влюбится? Кем станет — женой, любовницей, статусной вещью или найдёт свой уникальный путь?

В этой заключительной книге трилогии вас ждёт драконье королевство, опасные испытания, несколько любовных треугольников и главное — выбор главной героини.

Готовится также книга "25 лет спустя"

Содержание

Глава 1. Свадьба, которой не должно быть	8
Глава 2. Свадебный бал	16
Глава 3. Плато Дюжины Ветров	29
Глава 4. Второе испытание вожака	42
Глава 5. Разведка в деревне и лабиринте	61
Глава 6. Лабиринт. Вход. Бабочки	71
Глава 7. Ночь в деревне	82
Глава 8. Деревня. Книга	90
Глава 9. Второй проход. Медленный свет	101
Глава 10. Решение по аелиту	105
Глава 11. Третье испытание. Иерархия	114
Глава 12. Выбор	119
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Виктория Рэд Харт

Боевая целительница в Академии. Третья книга

Боевая целительница в академии

Третья книга

Оглавление

Глава 1. Свадьба, которой не должно быть

Глава 2. Свадебный бал

Глава 3. Плато Дюжины Ветров

Глава 4. Второе испытание вожака

Глава 5. Разведка в деревне и лабиринте

Глава 6. Лабиринт. Вход. Бабочки

Глава 7. Ночь в деревне

Глава 8. Деревня. Книга

Глава 9. Второй проход. Медленный свет

Глава 10. Решение по аелиту

Глава 11. Третье испытание. Иерархия

Глава 12. Выбор

Глава 13. Драконье королевство и чествование Дерека

Глава 14. Влюбленная Голубка

Глава 15. Нервная ночь

Глава 16. Тайна Черных драконов

Глава 17. Лучшие апартаменты

Глава 18. Сад сотни красавиц

Глава 19. Тайна

Глава 20. Извинения дракона

Глава 21. Дракони́й бал

Глава 22. Враги или друзья?

Глава 23. Искушение

Глава 24. Черный привет

Глава 25. Приглашение в игру

Глава 26. Разбор полетов и начало игры

Глава 27. Дерек

Глава 28. Успех или провал?

Глава 29. Посещение Ри́ны

Глава 30. Сборы

Глава 31. Решительный шаг

Глава 32. По дороге в академию

Глава 33. Крэг после свадьбы Миры

Глава 34. Тепло для Игниса

Глава 35. Возвращение Эльзы

Глава 36. Игра в поддавки

Глава 37. Идея игр турнира

Глава 38. Черная вылазка

Глава 39. Ким и Рина. Арвенна и Астер

Глава 40. Турнир

Глава 41. Плата за любовь

Глава 42. Разбитое зеркало

Глава 43. Сплетни острее меча

- Глава 44. Репутация семьи. Румус
- Глава 45. Неожданное предложение
- Глава 46. Теневые убийцы
- Глава 47. Тревога и черная вылазка
- Глава 48. Разведка
- Глава 49. Румус. Предупреждение
- Глава 50. Разведка и находка
- Глава 51. Отступление
- Глава 52. Транспортировка Дерека
- Глава 53. Дорога домой
- Глава 54. Румус. Небо. Бой
- Глава 55. Тишина. Ожидание
- Глава 56. Споры. Чистка. Тишина
- Глава 57. Предложение Крэга
- Глава 58. Дерек. Истинная. Тишина
- Глава 59. Румус. Существует ли истинная любовь?
- Глава 60. Тишина. Тени. Возвращение
- Глава 61. Предложение Дерека
- Глава 62. Дерек
- Глава 63. В лазарете пару часов спустя
- Глава 64. Предложение ректору
- Глава 65. Выпускной

Глава 1. Свадьба, которой не должно быть

Город утопал в золоте и багрянце.

К огромному дворцу с острыми башнями выстроилась очередь из карет. Сам дворец сиял огнями, воздух был наполнен сладким ароматом цветов. Везде ленты, живые гирлянды, магические светильники, которые парили под потолком, как стаи золотых птиц.

Высоченные потолки терялись в золотистой дымке, мраморные полы блестели, как зеркало, а вдоль стен тянулись столы, ломившиеся от яств. Гости – важные особы в парадных мантиях и военных мундирах, богатые дамы в драгоценностях, переговаривались приглушенно, с достоинством. Даже музыка звучала торжественно, без единой веселой ноты.

В первом ряду среди почетных гостей уже уселся ректор академии Альянса Исмаил Вейлон, он сидел с легкой ухмылкой, ожидая торжества, как какого-то кровавого зрелища. Недалеко от него разговорились профессор зельеварения Вейс и профессор боевых искусств Стейз. Крэг, приглашенный как легендарный генерал, стоял чуть поодаль, скрестив мощные руки на груди, и, кажется, рассматривал потолок с видом человека, который хотел бы оказаться где угодно, только не здесь. А в углу, у стены переминался с ноги на

ногу профессор эзотерической кафедры Маттеус Озре, его руки не знали покоя, теребили небольшую подвеску на поясе, а взгляд хищнически гулял по собравшимся людям. Волосы его сегодня были залиты гелем, видимо, их пытались пригладить, но это не помогло.

Эльза переводила взгляд с одного лица на другое и чувствовала, как внутри нарастает липкое, неприятное беспокойство. Всё здесь казалось ей чужим: эти тяжелые люстры, длинные столы с белоснежными скатертями, улыбки, которые не касались глаз. Она невольно поёжилась. В тонком шелковом платье, которое выбрала для торжества, было не то холодно, не то душно.

– Огромный размах, – прошептала она, наклоняясь к Доре. – Я чувствую себя... неудобно.

– Всё нормально, – тихо ответила Дора, сжимая ее локоть. – Размах большой, но не чересчур. Это же всё-таки свадьба.

– Не чересчур? – переспросила Эльза, окидывая взглядом зал, украшенный живыми цветами, которые меняли цвет в такт музыке. – Мне кажется, это похоже на императорский приём.

– Просто ты не привыкла, – Дора выдавила улыбку, но в ее глазах металось что-то тревожное. – Терпи. Мы здесь не для того, чтобы любоваться убранством.

Эльза кивнула, хотя ком в горле не проходил. Всё это великолепие давило, напоминало ей, как далека она от этого мира аристократов.

Пару часов назад

Дора не находила себе места, металась по комнате, комкала край рубашки, то садилась, то вскакивала. Эльза наблюдала за ней с кровати, не зная, чем помочь.

– Я всё испортила, – выпалила Дора наконец. – Это я наговорила ей гадостей про Дерека. Я разрушила их любовь.

– Ты не могла знать, – тихо сказала Эльза.

– Но я знала! Я ревновала, злилась и наговорила Мире, что он ничтожество, что она достойна лучшего! А она... она поверила.

Дора упала на стул, закрыла лицо руками.

– Они женятся. Сегодня! Я получила приглашение. Как будто в насмешку.

Эльза подошла, положила руку ей на плечо.

– Мы можем полететь и попробовать отговорить ее.

– А если не получится?

– Тогда будем знать, что сделали всё возможное.

Дора подняла голову. В глазах блеснули слёзы, но голос был твердым:

– Летим.

И вот они оказались тут.

Драконье королевство встретило их золотом и багрянцем. Солнце клонилось к закату, когда они приземлились на главной площади, от которой тянулась вереница карет ко дворцу, где должно состояться торжество. Пройдя охрану и не одну сотню шагов, они оказались в центральном зале. Они проби-

рались через толпу незнакомых и знакомых лиц, стараясь не привлекать внимания.

Дамиан заметил их первым. Он стоял недалеко от входа в расшитом золотом камзоле, сияющий, счастливый, и, увидев девушек, расплылся в улыбке – такой сладкой, что Эльзе стало тошно.

– Дора! Эльза! Какая честь! Вы прилетели на нашу свадьбу?

– Здравствуй, Дамиан, – сказала Дора, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Здравствуйте. Огромный размах. Впечатляет, – вторила подруге Эльза, подходя ближе. – Мы хотели поговорить с Мирой. Где она?

– Сейчас, сейчас, – Дамиан сделал знак слуге. – Проводите дам к невесте. Она будет так рада!

Комната невесты

Комнату, где готовилась невеста, заливал мягкий золотистый свет. Он струился из высоких окон, проходя сквозь легкие шторы и оставляя на полу узорчатые тени. Несколько служанок хлопотали над ее платьем: поправляли кружева, разглаживали складки, подправляли шлейф. В воздухе пахло цветами – белыми лилиями и жасмином, и этот запах смешивался с тонкими духами, пропитавшими весь будуар. Статная строгая женщина стояла недалеко и смотрела цепким взглядом за служанками и за самой Мирой.

Невеста уже была в белом платье с длинным шлейфом,

расшитом золотыми нитями, которые мерцали при каждом движении, словно живые. Прическа – драконья коса с золотыми лентами и белыми цветами. На лице – красивый макияж и маска спокойствия.

– Мира, – выдохнула Дора, влетая внутрь. – Ты не должна этого делать!

Мира повернулась к ним и сделала знак служанкам. Те замерли, переглянулись и бесшумно отступили к стенам. Статная женщина закатила глаза, но промолчала. Мира посмотрела на нее, улыбнулась и сказала, что дальше сама. По комнате раздалось едва слышное скрежетание зубов.

Все ушли, и Дора с Эльзой остались наедине с Мирой. В комнате стало тихо, только легкий ветерок шевелил шторы, и где-то вдалеке слышалась приглушенная музыка.

– Ты не должна этого делать! – повторила Дора. – Это ошибка. Я...

– Должна, – четко ответила Мира.

Она смотрела на них спокойно, и в ее глазах не было сомнений.

– Я знаю, зачем вы прилетели. Но вы зря это затеяли.

– Он не тот, кто тебе нужен! – горячилась Дора. – Дерек... ты его истинная.

– Что Дерек? – Мира усмехнулась. – Дерек – хороший дракон. Сильный, честный. Но этого мало.

– Как ты можешь так поступить с тем, кто любит тебя? – не унималась Дора.

Мира встала, поправила шлейф и грациозно подошла к окну, прижала ладонь к прохладному стеклу.

– Если я истинная для него, это не значит, что он – истинный для меня.

Она обернулась, и в ее взгляде появилась сталь.

– Я выбираю разум. Статус, деньги, будущее моих детей. Дамиан даст мне всё это. Наш союз укрепит мою семью. А Дерек... – она помолчала. – Дерек – это риск. Он вспыльчив, его семья сейчас на пике возможностей, они стали высокомерны. Брак с ним – неопределенность. Я хочу спокойной, обеспеченной жизни.

– Но... Дамиан плохой, – тихо сказала Дора, ее голос дрожал.

– Я знаю, какой Дамиан, – голос Миры стал мягче, почти снисходительным. – Мне даже хорошо, что я не буду в него влюблена. Спокойная жизнь без страданий – разве это плохо?

– Ну как же любовь? Истинная. Так нельзя, – Дора всхлинула, вцепившись в край ее платья.

– Любовь? – Мира усмехнулась, и в ее глазах промелькнула горечь. – Дора, ты сама знаешь, как много драконов клялись в вечной любви одной, потом другой, потом десятой. Лорд Торн трижды объявлял свою избранницу «истинной» – каждый раз новую. Граф Эштон сменил трех «единственных» за пять лет. Мужская любовь быстротечна. Она вспыхивает ярко и гаснет, как только женщина перестает быть по-

лезной. Для них слово «истинная» значит только одно: «Ты должна положить свою жизнь к моим ногам, помочь мне подняться, а потом тихо исчезнуть, когда я найду ту, что помоложе».

Она отвернулась к окну, провела пальцем по стеклу, оставляя едва заметный след.

– Моя мать верила в истинность и стала посмешищем, когда мой отец привел в стаю новую любовь. Только благодаря своему роду двухвостых драконов она и я остались в хорошем статусе. Я не хочу повторить ее судьбу. Дамиан предложил мне магический союз – клятву на крови. Это не просто слова, это узы, которые нельзя разорвать. Он не сможет бросить меня ради другой.

– Но это же... – начала Дора.

– Это то, что мне нужно, – перебила Мира. – Всё будет закреплено магией. Мой брак укрепит положение моей семьи. Мои братья смогут войти в важные стаи, получить достойное место. А что мне дал бы Дерек? Я не хочу жить в постоянном страхе перед его вспыльчивостью и давлением его рода.

Эльза, молчавшая до этого, наконец, спросила, глядя Мире прямо в глаза:

– Ты уверена?

– Абсолютно, – ответила Мира без тени сомнения. – А теперь идите. Скоро церемония. И не переживайте за Дерек. С ним всё будет хорошо.

Эльза хотела сказать что-то еще, но слова застряли в гор-

ле. Она смотрела на Миру – красивую, холодную, расчетливую – и вдруг поняла: эту женщину уже не переубедить. Она сделала свой выбор. Осознанное, выверенное решение.

Глава 2. Свадебный бал

Церемония была красивой, но чопорной. Жених и невеста обменялись клятвами, магия между ними вспыхнула ярко-красным и создала на запястьях красивые завитки. Гости аплодировали, музыканты заиграли. Дора и Эльза сидели среди важных гостей, чувствуя себя чужими.

Дамиан будто играл спектакль: он то и дело поглядывал на девушек и однажды даже подмигнул им – нагло, самодовольно, будто говорил: «Смотрите, кого я отвоевал у Дерека. И никто мне не помешал».

Доре захотелось встать и уйти, но Эльза удержала ее за руку.

Церемония отгремела. Гости выдохнули, поправили украшения и потянулись в банкетный зал – туда, где сверкали хрустальные люстры, пахло жасмином и жареной телятиной, а невидимые скрипки тянули первую медленную мелодию.

Эльза взяла с подноса тонкий бокал шампанского и оглядела зал. Ее платье – цвета бедра испуганной нимфы, с открытыми плечами, мягко струилось при каждом шаге. Дора уже растворилась в толпе: подружки-драконицы с визгом утащили ее в центр зала, и оттуда доносился звонкий смех.

Эльза осталась одна и почувствовала это не как пустоту, а как странное, почти забытое облегчение.

Она двинулась вдоль стены, заставленной живыми цвета-

ми: белые лилии и алые розы, перемешанные с папоротником, пахли так сильно, что кружилась голова. Гости обтекали ее плотным шуршащим потоком: атлас, кружево, драгоценности, смех, приглушенные сплетни и звон бокалов.

Тут встретилось много знакомых: профессора из академии, студенты с разных курсов, несколько врачей из лазарета. Эльза кивала, улыбалась, и каждая такая встреча напоминала ей о прошлом – о суде, который она выиграла у эдильгйцев, и за это они ее возненавидели и пытались убить, о вылазках в Безумный лес, где даже трава может на тебя напасть.

Она шла и думала, есть ли место для нее в мире аристократов или ей привычнее на опасных вылазках и в лазарете?

Ее взгляд зацепился за фигуру в центре зала. Высокий. Статный. Волосы – темные с серебряной проседью, идеально зачесанные назад. Надменная улыбка на тонких губах. И глаза – серые, как штормовое море, как грозовое небо перед бурей. Он стоял, слегка опираясь на красивую трость, но в этой позе чувствовалась не слабость, а хищное спокойствие зверя, который может позволить себе отдыхать.

Лорд Ив Хорш.

Его взгляд скользнул по залу и врезался в Эльзу. Она почувствовала это как толчок, как легкий электрический разряд. На мгновение ей показалось, что в зале погас свет, но это просто он сфокусировал на ней всё свое внимание.

Лорд пересек зал за несколько секунд. Плавно, как хищ-

ник, не задевая никого, не отводя взгляда.

– Леди, – произнес он бархатным голосом, обволакивающим, как горячий шоколад. – Я лорд Ив Хорш. Могу пригласить вас на танец?

Эльза смотрела на него и молчала. Секунду, вторую. Потом улыбнулась – открыто, почти по-дружески, но с той долей тайны, которая заставляет мужчин терять покой.

– Ив! – тихо воскликнула она. – Какая встреча! Рада видеть вас вновь.

Он замер. Впервые за долгие годы лицо лорда потеряло надменность. Глаза расширились, в них пропала штормовая пелена, наступил штиль – полный, звенящий, непривычный.

– Мы знакомы? – спросил он, и в голосе прозвучала растерянность.

– Конечно, – Эльза сделала маленький глоток шампанского, наслаждаясь его замешательством. – Я Эльза. Мы с Фтисом лечили вашего сына Эндрю.

Она видела, как в его глазах что-то щелкнуло, будто включился забытый механизм.

– Благодаря вам, – продолжила она, – я попала в Академию Альянса. Туда, где учатся аристократы со всех королевств. И теперь я – гостя на светских мероприятиях, – сказала она, делая изящный пас бокалом.

Хорш смотрел на нее и не видел. Нет, он видел, но не узнавал. Его память судорожно перебирала картинки прошлого.

Вот его сын – Эндрю. Амбициозный, горячий, отчаянный.

Ушел в лес один. На грозного медведя – Черного Хлыста. Вернулся – с половиной лица, превращенной в кровавое месиво. Рука – сплошная рана. Пальцы, оторванные игольчатым хвостом, так и не нашли.

Вот лекари. Они смотрят, качают головами и уходят. Никто не берется. Никто не верит.

А вот дверь открывается. Входит странный человек – в бандане, с подведенными глазами. Весь обвешан амулетами и пучками трав. За ним – девчонка с цепким взглядом и абсолютным спокойствием. И девчонка даже бровью не повела, увидев Эндрю.

Фтис Имвич.

Лекарь не стал щупать раны и вздыхать. Он сел на край кровати и спросил Эндрю: «Зачем тебе жить? Что ты сделаешь, если вернуть тебе лицо и руку?»

Эндрю молчал. Он уже ничего не хотел.

«Тогда лечить не буду, – проворчал Фтис. – Без цели – это пустая трата времени».

Эндрю молчал еще минуту, потом ответил. Потом начал говорить о машинах, о технологиях, о чертежах, которые никто не взялся воплотить.

«Хорошо, – сказал Фтис. – Тогда работаем».

Они прожили в поместье почти год. Лечили тело, лечили душу Эндрю. Эльза проводила бессонные ночи над восстановлением лица – шов за швом, сантиметр за сантиметром. Фтис гонял Эндрю по дому, заставляя разрабатывать руку,

и кричал, когда тот сдавался: «Ты хотел строить машины? Тогда шевелись».

Лицо Эндрю вернулось. Не идеальное, нет – шрамы останутся навсегда. Но он снова мог смотреть в зеркало. Рука заработала – он научился держать карандаш оставшимися пальцами и чертить схемы. Он начал жить.

Лорд Ив Хорш вспомнил. Медленно, как ледокол сквозь замерзшее море, до него дошло. Эта девушка – та самая. Помощница Фтиса. Та, кто молчала, но делала всё. Та, которая смотрела на Эндрю с таким холодным спокойствием, которого не было даже у прошедших войну мужчин.

– Вы... – его голос сел.

– Я, – ответила Эльза, и в ее улыбке мелькнуло что-то хищное.

– Вы та девушка...

– Та самая.

Лорд сделал шаг назад, потом другой и вдруг рассмеялся. Громко, искренне, почти по-стариковски удивленно.

– Вот ты где, – сказал он уже без аристократической надменности. – А Фтис? Где он?

– Дома. Лечит отца. И ждет, когда я вернусь.

– А Эндрю знает?

– Эндрю знает, – Эльза кивнула. – Он присылает мне письма. И я ему – пожелания здоровья и советы по лечению. Мы дружим.

Лорд Хорш долго смотрел на нее. В его глазах плескалось

что-то теплое, почти отцовское.

– Ты лечила, – сказал он. – И спасла ему жизнь. Не Фтис. Ты.

– Мы вместе, – ответила Эльза.

– Вместе, – повторил он и кивнул. – И как тебе в академии?

– Интересно, – многозначительно протянула она, не уточняя, интересно, как на войне, или интересно, как в театре абсурда.

– Рассказывай, – по-доброму улыбнулся Ив и сделал два шага к ней, сокращая расстояние до доверительного.

Эльза подняла на него глаза, сделала маленький глоток шампанского – золотистого, с пузырьками, щекочущими нёбо, и начала говорить. Тихо. Спокойно. Как будто перелистывала страницы чужой жизни, которая почему-то стала ее собственной.

– Поначалу было тяжело. Аристократы смотрели на меня, как на грязь. Эдильгийцы отравили драконов, а я их лечила. Они пришли посмотреть на результаты своих деяний, а я им помешала. Слово за слово – и мы подрались. Они подали на меня в суд.

– А, так это про тебя писали в газетах! – искренне смеясь, воскликнул Ив.

В его смехе не было насмешки – только удивление и восторг.

– Трое парней были избиты уставшей лекаркой. На фото-

графиях тебя было не узнать – ты вся избитая, покалеченная. А они – свежие, как утренние розы. И каждому пришлось выплачивать тебе крупную сумму. Каждому! Ты выставила их идиотами. Я читал газеты и хохотал.

– Ну да, – скромно пожала плечами Эльза, но в глазах плясали чёртики. – У нас это отработанная со Фтисом схема. Сражения в суде с высокомерными аристократами.

Ив хохотнул, запрокинув голову.

– Как хорошо, что я не думал вас обижать. А то устроили бы и мне что-то такое. В суде кричали «Святая!». Это реально было так?

– Да, – задорно улыбнулась Эльза. – Правда, каждый такой выкрик стоил мне два золотых.

Ив быстро прикинул в голове, что сумма за один выкрик явно завышена, но одобрительно покачал головой.

– Что было дальше? – Ив взял с подноса официанта себе бокал шампанского, хрустальный, с тонкой ножкой, и сделал глоток.

– Не поверю, что просто учеба и лазарет.

Эльза многозначительно вздохнула, провела пальцем по краю бокала, слушая, как звенит стекло.

– Ну так, по мелочи. Вылазки в Безумный лес. Убила леопарда. В команде одолели Черного Хлыста и королеву Когтепапых.

Ив одобрительно кивнул, и в его глазах мелькнуло уважение.

– Нашла подруг: Дору, бронзовую драконицу, донель-зя болтливую, но такую добрую, еще Ирму, полуэльфийку, изящную и невероятно умную. Встречаюсь с парнем. Вроде. С драконом Румусом из стаи Дерек Фортиса.

– А Дерек Фортис? – спросил Ив, прищурившись. – Я слышал о нём. Молодой, и уже проходит испытание вожака стаи. Говорят, что Мира – его истинная, и Дамиан увел ее у него.

– Да. Так и есть, – сказала почти шепотом Эльза. – Мы прилетели сюда с Дорой отговорить ее.

– Зачем? Ты что, дружишь с Дереком?

– Ну, с Дереком у меня странные отношения. Не то мы ладим, не то терпеть друг друга не можем. Я еще не разобралась. Мне предлагали присоединиться к его стае, но странными словами: «Дерек не против». Не «ты нам нужна», а «Дерек не против». А мне и так дел хватает. У меня есть друг – Игнис. Игнис Руж Фламма.

– Да ладно! – Ив чуть не поперхнулся шампанским. – И в той истории ты тоже поучаствовала?

– В какой?

– Весь свет гудит, – он понизил голос почти до шепота, будто стены могли слышать, – что Илларию Руж Фламма обвинили в использовании запретных темных техник. Что она в детстве пыталась убить Игниса черным огнем. Он выжил и дожил до сегодняшних дней. И теперь он самый сильный огненный маг. А ее ждет виселица. Он вернул себе статус наследника. И это твой друг?

– Ну да, это мой Игнис.

– «Мой»? – Ив приподнял бровь. – Ты же сказала, что встречаешься с драконом.

– Всё сложно! – Эльза отставила бокал на стол и провела рукой по волосам. – Пока Румус мне ничего не предложил. А Игнис предложил мне стать его женой.

– Так соглашайся! – почти искренне воскликнул Ив. – Тогда у тебя будет и титул, и власть!

– Ну, я уже и так стала баронессой. Только это тайна.

– Да как?! – почти теряя над собой контроль, воскликнул Ив. Голос его прозвучал громче, чем следовало, и несколько пар обернулось.

Он зашептал:

– Ты учишься буквально полгода. Как ты успела всё?

– Да всё само сложилось, – сообщила Эльза и захлопала ресничками так невинно, что даже опытный интриган не усомнился бы в этой невинности.

– Я просто так живу. И делаю то, что могу. Спасла профессора Вейса, и он удочерил меня.

Эльза сделала паузу, наслаждаясь его замешательством, и добавила чуть тише, с ноткой заговорщицкой гордости:

– А ведь я даже не сильно-то и напрягалась. Даже отдыхала. Устроила Хэллоуин, например, для своих врагов и друзей.

Она мечтательно закатила глаза, и в голосе зазвучала та самая безумная нотка, за которую ее боялись одни и обожали

другие.

– О, – прошептала она, качая головой, – в эту ночь по академии бродил призрак одной целительницы. Он пугал эдильгийцев, предсказывал будущее Лориэну и заставил легендарного орка выскочить на улицу в одних трусах. Крэг потом долго не мог смотреть на тыквы без смеха. Это был лучший Хэллоуин в моей жизни.

Она слегка покраснела, но не отвела взгляда.

– О боги! – Ив отсалютовал ей бокалом и рассмеялся – громко, искренне, не скрывая восторга.

– Мне жалко всех твоих врагов! – потом немного подумал и продолжил: – И друзей тоже.

Музыка заиграла громче, и Эльза почувствовала, как на плечо легла чья-то тяжелая рука. Она обернулась – это был Крэг.

– Вы позволите? – спросил он у лорда Хорша, и в его голосе не было вопроса – только спокойная уверенность мужчины, который привык брать свое.

Ив улыбнулся, сделал шаг назад и поднял свой бокал в шутливом тосте.

– Не смею мешать.

С легкой улыбкой он развернулся и исчез в толпе танцующих пар, оставив за собой лишь аромат дорогого одеколona и ощущение, что этот вечер запомнится надолго.

Крэг был в строгом темном костюме, который сидел на нём, как броня, подчеркивал мощные плечи, узкую талию,

каждый мускул. Эльза заметила, как несколько дам проводили его взглядом, но он не обратил внимания.

– Привет, – почему-то тихо сказал он, и его голос звучал как шепот.

– Ты же уезжала с Игнисом, как тебя сюда-то занесло? – беззлобно спросил он.

– Уже вернулась и приехала помочь Доре отговорить Миру от брака, – с легкой иронией ответила Эльза. – Но, как видишь, неудачно.

– Ага. Печальная история для Дерека – так потерять истинную, – согласился орк и встал поближе к ней.

– Как лиана? – спросил он, встав максимально близко рядом.

– Нормально. Растет, – ответила Эльза. – В принципе, спокойная. Ирма с ней много общается, объясняет, что да как. Я в основном только иногда навещаю.

– Как можно было лечить лиану, чтобы она обрела разум? – чуть укоризненно спросил орк.

– Для этого нужен талант, – отшутилась Эльза и сделала шаг от него.

Крэг шагнул за ней следом.

– А как у тебя дела? – он посмотрел на танцующие пары.
– Как с долгом?

– Висит. Давит, – обреченно вздохнула Эльза.

– Как эдильгийцы? – спросил он.

– Затаились. Не показываются.

– А Лориэн?

– Поумнел. После Хэллоуина и того, как его пытались подставить, он тише воды, ниже травы.

Крэг помолчал. В зале сменилась музыка, заиграла новая мелодия – грустная, тягучая.

– Ты помнишь ту ночь? – спросил он тихо.

Эльза не ответила.

– Я готов взять ответственность, – сказал Крэг. – Я обязан это сделать. Жениться. Если ты...

– Забудь, – перебила Эльза. – Я не буду тебя неволить.

Он хотел что-то еще сказать, но у нее завибрировал коммуникатор. Эльза достала его, пробежала глазами сообщение.

«Как дела?» – короткое сообщение от Румуса.

Захотелось ответить сразу, но, набрав сообщение, Эльза дважды его стирала.

Что написать?

Как объяснить, что Мира вышла замуж за Дамиана.

Но, вздохнув, она решила ответить как есть, без прикрас и лжи:

«Мы с Дорой на свадьбе Миры и Дамиана. Она состоялась. Как у вас?»

Ответ пришел через минуту. Короткий. Холодный:

«Дерек ранен. Приезжай, если сможешь».

Эльза подняла глаза на Крэга.

– Мне нужно лететь, Дерек ранен, – пояснила она.

Крэг кивнул. Ни слова упрека, ни вопроса. Он только осторожно взял под локоть и повел к выходу.

– Я провожу, – настоял он.

Эльза не сопротивлялась. Они быстро нашли Дору по ее звонкому голосу, она перечитала сообщение дважды, потом подняла глаза на Эльзу.

– Летим, – коротко сказала Дора, потом замялась и пояснила: – Но я даже не знаю, как Дерек переживет эту новость.

Эльза ничего не ответила. Она смотрела на золотые купола драконьего дворца, на закатное небо, окрашенное в багрянец, и думала о том, что любовь – это не всегда выбор. Иногда это удар, который приходится принять. Иногда – рана, которая не заживет. А иногда – просто вопрос выгоды и удобства. И последнее, пожалуй, самое страшное.

Она сжала коммуникатор в кулаке и направилась к выходу. Впереди был долгий полет и тяжелый разговор.

Глава 3. Плато Дюжины Ветров

Драконья территория, где проходило испытание, была суровой. Скалы, холодный ветер, редкие деревья, прижатые к земле. Посреди всего этого небольшой поселок, где разместилась стая Дерека.

Румус встретил их на границе.

– Он в большом доме, – сказал он, кивая в сторону массивного здания с огромными окнами. – Команда в соседнем. Вы там же можете расположиться.

– Как он? – спросила Эльза.

– Ранен. В плечо. Ничего опасного, но... – Румус помолчал. – Он ждет.

Дом Дерека был огромным. Просторные комнаты, высокие потолки, окна от пола до потолка. В такой дом можно поселить десяток драконов, но здесь жил только он.

Эльза вошла внутрь и сразу почувствовала себя неудобно. Слишком много пустого пространства. Слишком далеко все друг от друга. Величественно, будто вот-вот заиграет оркестр и начнется грандиозное представление.

– Дерек? – позвала она.

Он вышел из дальней комнаты, держась за плечо. Лицо бледное, но глаза горели.

– Ты прилетела! – воскликнул он, и в его голосе было столько облегчения, что у Эльзы сжалось сердце.

– Я прилетела, – ответила она. – Что с плечом?

– Пустяки. – Он махнул рукой. – Заживет.

– Покажи.

Он колебался, но потом зашел в одну из комнат – самую маленькую, которую только нашел. Каморка без окон, в ней стеллажи с коробками и несколько коробок стояли на полу.

– Здесь, – сказал он, садясь на коробку. – В этом доме всё такое огромное, что между нами можно поставить еще один дом. А я хочу быть ближе.

Эльза не ответила, сняла с него рубашку и бинты, осмотрела рану. Рана отлично затягивалась, как он и сказал. Она прикоснулась недалеко от раны, и Дерек будто пронзило током. Он резко обернулся, дыхание стало учащенным, глаза расширились и, не моргая, смотрели на нее.

– Дерек, тебе настолько больно? – тревожно спросила Эльза.

– Нет. Не знаю. Нет. Просто ты касаешься меня, – чуть сбивчиво пояснил он и отвернулся, закрыл глаза и печально произнес:

– Я сейчас приду в себя, не обращай внимания.

Голос прозвучал всё еще сбивчиво.

Эльза влила в рану немного своей целительской магии, а затем закрепила новую повязку. Дерек сидел тихо, неподвижно, но его тело дрожало от каждого прикосновения. Он сжимал руки в кулаках и всё еще тяжело дышал.

– Не вижу никаких проблем у тебя, но ты выглядишь

нездоровым. Тебе бы отдохнуть, – констатировала Эльза после сканирования, когда он уже надевал рубашку.

Теперь Дерек стоял перед ней, медленно застегивая пуговицы, и смотрел, не отрываясь. Ему понравилось, как ее взгляд скользнул по его накачанному телу, а на щеках появился легкий румянец, и она стала разглядывать коробки, будто это были королевские сокровища.

Почему-то от этого у Дерек поднялось настроение, и с расправленными плечами он подошел к Эльзе поближе.

– Рассказывай, – вдруг потребовал он. – Что случилось? Ты выглядела такой расстроенной, когда пришла. Что-то случилось на балу у Игниса?

– Ничего не случилось, – уклончиво ответила она.

– Эльза, – его голос стал твердым. – Я знаю тебя. Ты бы не прилетела просто так. Говори.

Она молчала. Он взял ее за руку.

– Что бы это ни было – я должен знать. Я помогу тебе с чем угодно. Я на твоей стороне.

Эльза подняла глаза.

– Мира вышла замуж. За Дамиана.

Дерек смотрел на нее, не отводя взгляда.

– Мы пытались ее отговорить, – добавила она. – Но она сказала, что выбирает разум. Статус, деньги, будущее детей.

Он вдруг улыбнулся.

– Ты поэтому такая расстроенная?

– Я... мы не знали, как тебе сказать. Дора чувствует себя

виноватой, что наговорила ей...

– Эльза, – он перебил ее, и улыбка стала шире. – Мира не моя истинная.

Она замерла.

– Что?

– Я подыгрывал ей, чтобы она вышла за Дамиана, чтобы он переключился на нее и не тронул мою истинную.

– Твою... истинную?

Он протянул руку, поправил выбившуюся прядь ее волос, заправил за ухо.

– Ты. Моя истинная. Я люблю тебя.

Эльза не успела ничего сказать. Он наклонился и поцеловал – жадно, крепко, будто боялся, что она исчезнет.

Когда они отстранились, Дерек выглядел так, будто с него свалилась гора. А Эльза стояла с открытым от удивления ртом и округлившимися глазами.

– Ты в своем уме? – выдохнула Эльза. – Ты... ты спятил? Может, это от раны? Или ты еще головой ударился? Или это от того, что Мира...

– Я в своем уме, – он улыбался, сиял, будто солнце. – И никогда не был так уверен. Мира мне не нужна. Мне нужна ты.

– Но...

– Теперь решать тебе, – он взял ее за руки. – Останься. Помоги мне пройти испытание. Будь рядом. Я покажу тебе, что я лучший. И нам суждено быть вместе.

Эльза уже положила одну руку на лоб Дерек, а вторую – на свой.

– Вроде нет горячки... С тобой что-то явно не так. Так, бред, дрожь... Какие еще у тебя симптомы? – переключившись на деловой тон, затараторила она.

Ее глаза сузились, взгляд бегал по Дерек и иногда уходил вправо-вверх, – она будто перебирала в памяти болезни, симптомы, но раз за разом совпадений не находила.

– Дерек, тебе надо к драконьему лекарю. Я с таким не сталкивалась. Я драконов так глубоко не изучала... – расстроенно и нервно сказала Эльза.

– Мне надо, чтобы ты была рядом. Останься, прошу, – проговорил он и приблизился лицом к ее щеке.

– Я не понимаю, зачем тебе я? Твою рану отлично обработал местный лекарь, и я не знаю, как унять твой бред. Я не знакома с драконьими болезнями, – пробормотала Эльза и отстранилась, даже отшагнула назад.

– Эльза, я здоров, – почти взвыл Дерек, шагнул к ней ближе, взял ее лицо в свои ладони.

От него повеяло жаром, а всё тело напряглось, не то желая что-то сделать, не то желая его остановить.

– Эльза, – выдохнул он глухо, протяжно, будто произносил молитву, – просто будь рядом, чтобы увидеть мое восхождение. Просто будь рядом.

Эльза нервно мотнула головой. На ее лице читалось явное недовольство: между бровей залегла морщинка, взгляд стал

сосредоточенным.

Дерек не стал наседать, выпрямился, убрал руки и, глубоко вздохнув, мягко спросил:

– Помнишь на красной вылазке, когда ловили лиса? Мы говорили с тобой, и оказалось, что ты зря недолюбливала меня, что мы не конкуренты.

Она кивнула.

– Давай и сейчас поговорим. Честно.

Эльза глубоко вдохнула уже накалившийся в комнатке воздух и кивнула.

– Почему ты не хочешь стать частью стаи?

– Зачем я тебе в стае?

Одновременно проговорили они свои вопросы и взглянули друг другу в лицо – прямо, открыто, любознательно.

Дерек взял инициативу на себя:

– Хорошо. Я отвечу первым. Ты моя истинная. Ты мне нужна, Эльза. Я хочу быть с тобой.

И он вновь шагнул к ней, встав настолько близко, что его горячее дыхание обожгло щёку.

Она хотела отшагнуть назад, но на полу что-то лежало – мешало, и больше отходить было некуда. Поэтому вместо шага назад она высоко подняла голову, в глазах пробежала искра, Эльза сделала шаг к нему. С вызовом. С улыбкой. С силой. И между их губами остался буквально один сантиметр.

– Дерек, я встречаюсь с Румусом. И не думай, что буду

твоей жилеткой, временным вариантом, успокаивающим из-за разрыва с Мирой. Я не игрушка.

– Ты не игрушка, – не то повторил, не то проговорил он тихим, но твердым голосом. – Я знаю про Румуса, – продолжал он, но имя противника прозвучало, как скрежет, произнесенный на одном дыхании. – Я лучше.

Повисла тишина. Они смотрели друг на друга. Дерек – с наслаждением, с удовольствием, с таким чувством, будто пытался впитать ее взгляд, растворить в себе. Он видел в ее глазах только себя и упивался этим. Она – с вызовом, напряженная, грудь тяжело вздымалась, и в этом дыхании читалась битва, которую она вела сама с собой.

– Будь рядом, – нарушил он тишину с легкой, почти победной улыбкой. – Будь рядом и увидишь мое восхождение. Ты поймешь – я лучший мужчина для тебя.

Эльза закатила глаза и простонала, не скрывая раздражения:

– Дерек, вот делать мне нечего – тут наблюдателем торчать. У меня свои дела. Лиана в академии ждет, Фтис и Герман ждут дома. И я еще хотела заехать к Эндрю.

Дерек напрягся, сжал челюсти так, что зубы стиснулись и на скулах заиграли желваки.

– Останься, – произнес он тихо, но с нажимом. – Почему ты не хочешь? Твои дела подождут. Испытание продлится еще две недели. А на последней я лично сопровожу тебя по твоим делам. Обещаю.

– Нет. Я не хочу. Я не хочу связывать себя клятвами со стаей и вообще...

Она не успела договорить. Дерек вдруг стал серьезным, дернулся к ней – нечаянно, порывисто, будто его толкнули. Их губы снова соприкоснулись. Эльза быстро отпрянула в сторону. Вот только не к двери, а в глубь комнатки. Два шага – и она уперлась в холодную стену.

Дерек настиг ее там, навис сверху, опершись рукой на стену у головы.

Его голос стал проникновенным, почти бархатным:

– Какие клятвы, Эльза? Ты о чём? – он склонил голову, и его дыхание коснулось щеки. – Никаких клятв... по крайней мере от тебя. Ты просто станешь частью стаи.

Эльза смотрела на него снизу вверх. В ее глазах смешались вызов, страх и что-то еще, чему она не хотела давать имя. Она молчала. Дерек ждал. И тишина между ними стала тяжелее, чем любое его слово. И казалось, что с каждой секундой лицо Дерек становится всё ближе к лицу Эльзы.

«Может, ему врезать, – подумала Эльза. – Не хотелось бить пациента. Но с буйными только так».

На этот раз Эльза нарушила тишину и жестко сказала:

– Мне так предложили присоединиться к стае, что это было почти оскорбительно. «Дерек не против», – изобразила она Румуса, кривляясь. Голос ее задрожал от злости, и в едином порыве она шагнула вперед, толкнув Дерек в грудь.

– Будто я спрашивала, – возмущенно продолжила она, и

голос набирал обороты, становился громче. – Ничего не пояснили, ничего не предложили. И вообще, зачем мне всё это? Девушки не присоединяются к первой встречной стае – только к стае мужа.

Она говорила и уже достигла противоположной стены. А когда развернулась и с вызовом посмотрела на Дерека, ее губы немного дрожали.

Дерек сиял. Его взгляд блуждал по ее фигуре, по лицу и, хотя ему не понравилось то, что он услышал, на его лице непроизвольно засияла улыбка.

– Что ты хочешь получить? Какие условия тебя устроят?

Он двинулся к ней медленно, неотвратно.

– Моя стая – не первая встречная. Ты будешь в моей стае. И точка. А что касается мужа... это дело времени.

В его глазах танцевали искры, волосы колыхнулись от пробежавших по ним разрядов энергии. Он остановился в шаге от нее, и воздух между ними загустел, наполнился электричеством и жаром.

Эльза упрямо вздернула подбородок, не отводя взгляда. Внутри всё кипело – обида, злость, гордость, но отступить она не привыкла.

– Как минимум я хочу, чтобы меня спрашивали, а не ставили перед фактом, – заявила она твердо. – Я хочу понимать, на что соглашаюсь. И я не собираюсь быть придатком к чьей-то стае, Дерек. Если я куда-то вхожу, то как равная. Иначе не надо. И с мужем я сама решу.

Он слушал. Внимательно. Не перебивая. И в какой-то момент его улыбка стала мягче – не победной, а почти нежной.

– Ты и будешь равной, – заверил он. – Если останешься.

Эльза не ответила. Смотрела на него, чувствуя, как стена холодит спину, а его жар обжигает лицо. И не знала, что делать – оттолкнуть или уступить.

Дерек ждал. Его рука, опиравшаяся на стену, чуть дрогнула, но он не сделал ни шага вперед.

– Я подумаю, – выдохнула Эльза.

– Это уже победа, – тихо обрадовался он.

И отступил, давая ей пространство для дыхания. Но взгляд его остался прежним – горячим, полным предвкушения и уверенности, что она всё равно сделает правильный шаг.

– А если я улечу?

– Тогда я погибну тут, – он сказал это просто, без угрозы, просто констатируя факт. – Но я надеюсь, что ты останешься.

Эльза смотрела на него. В его глазах не было ни игры, ни расчета. Только надежда.

– Ты ранен, – произнесла она наконец. – Тебе нужна помощь.

– Это не ответ, – усмехнулся он.

– Это причина остаться, – ответила она, и в голосе прозвучала твердость.

Он не стал спорить, только сжал ее руку и улыбнулся.

На следующее утро Дерек был самым спокойствием. Он вышел к команде, готовый к испытанию, и никто бы не сказал, что вчера он выглядел болезненным и признавался в любви.

– Выглядишь хорошо, – удивился Румус.

– Чувствую себя хорошо, – ответил Дерек.

Они уже собирались уходить, когда на границе поселка появились два красивых дракона. Дамиан и Мира. Они приземлились, оборачиваясь людьми. Дамиан сиял счастливой улыбкой, а Мира оставалась спокойной и безучастной.

– Решили заскочить к другу перед медовым месяцем, – объявил Дамиан, сияя. – Как успехи, Дерек? Готов провалиться?

– Готов победить, – спокойно парировал Дерек.

Дамиан переглянулся с Мирой, что-то шепнул, и та подошла к Дереку.

– Поговорите, – велел Дамиан, отходя в сторону. – Вы же старые друзья.

Мира и Дерек остались вдвоем.

– Вижу по твоей улыбке: Эльза здесь, – тихо сказала Мира.

– Ты догадливая, – усмехнулся Дерек.

– Это оказалось нетрудно.

Она помолчала и добавила:

– Всё это время я играла роль. Спасибо, что подыгрывал.

– Пожалуйста. Пообещай, что не раскроешь Эльзу. Если с Эльзой что-то случится... – он посмотрел на нее серьезно.

– Тебе никто не поможет.

– Конечно, – Мира улыбнулась.

Они посмотрели друг на друга, и в этом взгляде отразилось лишь понимание.

– Теперь сыграй, будто ты расстроен, чтобы Дамиан еще какое-то время не понял, что его обманули, – попросила Мира.

– Как мне это сыграть? – вздохнул Дерек.

– Как умеешь.

Дамиан вернулся через несколько минут. Дерек держал Миру за руку, смотрел на нее, сдвинув брови. В глазах плескалась боль, его горячее напряженное тело, казалось, совсем скоро не выдержит напряжения.

– Мира, не уходи, – проговорил он, стараясь, чтобы голос звучал умоляюще. – Подожди. Я пройду испытание. Я стану для тебя лучшим.

Мира выдернула руку, вздернула подбородок.

– Дерек, Дамиан уже лучший. Для меня. Навсегда.

Она повернулась, взяла Дамиана под руку. Тот сиял, как начищенный золотой.

– До свидания, Дерек, – бросил он через плечо и увел Миру прочь.

Дерек смотрел им вслед. Когда они скрылись за горизонтом, он, наконец, сбросил с себя напряженный вид и позволил себе улыбнуться.

– Ну и спектакль, – хмыкнул он, возвращаясь к команде.

– Пора работать.

Он чувствовал себя лучше, чем когда-либо. Магия внутри пульсировала ровно, спокойно, послушно. Эльза оставалась рядом. Всё остальное не имело значения.

Глава 4. Второе испытание вожака

После того как Дамиан и Мира, а следом и Дора улетели, в поселке наступила пугающая тишина. Дерек собрал стаю на совет.

– У нас неделя на лабиринт, – сказал он, разворачивая карту на камне. – Огромная сеть пещер, ловушки, обвалы, магические барьеры. В центре – артефакт. Дойти, взять, вернуться. Времени достаточно, но медлить нельзя.

– Кто идет? – спросил Астер.

– Все. Разбиваемся на две группы по четыре и пять драконов и будем прочесывать лабиринт.

– И она? – Дрейк кивнул в сторону Эльзы.

– Да! – коротко отрезал Дерек.

– Она в стае? – удивленно заметил Дастин.

– Да. Она член стаи, – твердо сказал Дерек, выпрямился и грозно посмотрел на всех. – Вопросы?

Под его взглядом парни стушевались, и вопросов больше так и не последовало.

Они уже собирались выдвигаться, когда на границе поселка поднялся шум. Грохот сотряс землю, и на минуту вырвавшийся в небо огонь закрыл собой солнце.

Еще через пару минут из деревни прилетел дракон.

– Господин вожак, в деревне проблемы. Часть запасов уничтожена при драке. И теперь конфликт нарастает уже из-

за этого. Драчуны друг на друга жалуются, помогите разнять и решить конфликт. А то ведь поубивают друг друга.

Астер скрестил руки на груди.

– Это не наше дело. У нас испытание.

Дерек же выслушал посыльного и задумался. Конечно, ему важнее испытание, но, согласно иерархии, он дракон, проходящий испытание, имеет такой же статус, как старейшина деревни и даже выше, учитывая его происхождение. Так получается, что если откажет, то бросит своих. А это не дело.

– Мы должны помочь, – возразил Дерек. – Запасы деревни и ее жители обязаны следовать законам королевства. Их конфликт может плохо отразиться и на жителях деревни, и на нас, и на будущем Плато Дюжины Ветров. Но в деревне есть старейшина. Я слетаю поддержать старейшину и помочь решить конфликт.

– А лабиринт? – спросил Астер. – У нас неделя, но если ты будешь отвлекаться...

– Твоего мнения не спрашивали, – вдруг жестко отрезал Румус. – Дерек делает то, что должен делать вожак. Мы начнем исследовать лабиринт и будем ждать тебя там, – Румус кивнул Дереку.

Он посмотрел на Дерека, но не добавил того, что понял: деревня с ее упадком и холеными жителями – это часть испытания. Проверка на то, выберет ли Дерек свой интерес или защиту слабых. Румус промолчал. Пусть Дерек решает сам.

– Я иду в деревню, – сказал Дерек. – Эльза – со мной. Остальные в лабиринт.

– Зачем Эльза? – спросил Ким.

– Затем, что там могут быть раненые, – ответил Дерек и, не оборачиваясь, шагнул в сторону деревни.

Остальные превратились в драконов и полетели в сторону лабиринта.

В деревне

Когда стая Дерека впервые прилетела сюда неделю назад, все они испытали шок.

Плато Дюжины Ветров – не просто место на карте. Это – колыбель драконьей цивилизации. Здесь, по легендам, первые драконы научились управлять ветром, здесь стояли тысячелетние храмы, здесь хранилась одна из трех великих реликвий.

И здесь, по всем законам, должно было быть сердце драконьей культуры. Молодые кланы должны мечтать прикоснуться к святыне, к знаменитым пещерам, высеченным ветром и временем. Это считались началом мудрости.

Плато встретило их пустотой. Ветры, которые должны петь в ущельях, лишь глухо выли. Редкие деревья вокруг чахли, будто сама земля отказывалась давать жизнь. А священный колодец – источник целебной воды, известной по всему Альянсу, оказался почти пересохшим. Ржавая цепь, облезлая краска, грязные камни. Место, которое должно быть украшением их народа, выглядело забытой деревуш-

кой, где даже местные жители разучились уважать свои корни.

– Как так вышло? – спросил тогда один из стаи.

– Хранители стареют, – ответил старейшина, что встретил их. – Я на этом посту уже почти сотню лет, но мне некому передать свое место. Из тех, кто остался в деревне, Эдран слишком вспыльчив, а Серан труслив. Молодые ушли искать власти в другие кланы. Никому не нужно сидеть в глуши и охранять традиции. Власть ушла, мудрость угасает.

Сейчас Дерек, идя к деревне уже с Эльзой, смотрел на разруху иначе. Не как дракон, прилетевший решать свои проблемы, а как вожак, который должен решать проблемы своего народа.

Испытание вожака – древняя традиция, зародившаяся на этом плато много веков назад. Когда-то здесь жили самые сильные драконы – не самые могущественные магически, как принято в других кланах, а те, кто делал ставку на физическую мощь. Они превосходили сородичей в силе, скорости, выносливости. Их тела, натренированные в суровом краю, становились настоящим оружием.

Однажды они расширили свои территории, захватив власть во всех ближайших землях. Создали свое королевство и провозгласили, что признанным вожаком, достойным вести за собой драконов, может стать лишь тот, кто пройдет испытание Плато Дюжины Ветров.

Так гласила официальная версия.

Но чем больше Дерек вглядывался в руины старых храмов и расспрашивал старейшин, тем яснее понимал – всё не так просто.

– Бывало, что испытание заваливали сильнеешие, – сказал ему один старый дракон перед отправлением. – А проходили те, от кого никто не ждал. Экзамен явно имеет второе дно.

Дерек тогда не придал словам значения. Сейчас, стоя на ветру и глядя на иссохший колодец, он догадался.

– Реликвия, – тихо сказал он. – Всё дело в реликвии. Может, она должна принять вожака? Не сила, не скорость, не древний род. А та самая реликвия, которая хранилась здесь с незапамятных времен. Она выбирала достойного. И никто не знал – по какому принципу.

И пройти испытание, когда нет четких критериев отбора сложнее, чем любое испытание на силу и выносливость.

Поэтому Дерек шел по деревне и искал, искал ответы на вопрос, как пройти испытание и в чём оно состоит.

Конфликт в деревне

Когда они подошли, спор уже кипел.

Трое крупных драконов с наглыми мордами кружили над колодцем в истинной форме. Они всем своим видом показывали желание подраться. Их хвосты то и дело взметались в воздух и падали, ударяя то забор, то ведро у колодца, то дерево.

Напротив них стоял в человеческой форме старейшина

деревни. Старый, сухонький, опирающийся на палку мужчина. На его седой голове осталось всего пару черных волос, а в щелочках глаз не было видно даже цвета зрачков. Как в таком возрасте и с таким здоровьем он сохранял свой пост – для Дереха оставалось загадкой.

– Вы не имеете права! – кричал один из драконов сверху. – Колодец принадлежит тем, кто может его защитить. А вы, старики, только и умеете, что вспоминать прошлое.

– Колодец принадлежит всем, – ответил старейшина, и голос его, несмотря на возраст, звучал твердо. – Тем, кто его уважает, а не тем, кто ищет легкой власти.

– Уважение не кормит! – рявкнул другой дракон, ударив хвостом по забору. Ограда жалобно скрипнула, но устояла.

Конфликт оказался старым. Дерек знал его суть от старейшин, которые успели объяснить перед вылетом. Вода в колодце слабела. Те, кто жил рядом, годами передавали знания о том, как поддерживать ее силу – ритуалы, очистка, древние руны. Но традиции забывались. Молодые драконы не хотели тратить время на «дедовские методы». Они бездумно использовали воду из колодца, но при этом не хотели поддерживать его силу.

– Глупцы, – тихо фыркнула Эльза, наблюдавшая за происходящим. – Это путь в никуда.

– Знаю, – ответил Дерек. – Но попробуй им это объяснить. Он шагнул в центр, поднимая руки.

– Хватит!

Драконы замерли. Старейшина поднял голову, шурясь.

– Вы все хотите одного, чтобы колодец снова давал силу.

Но дракой вы его не восстановите. Только разрушите.

– И что ты предлагаешь? – спросил дракон, круживший ближе всех.

– Поговорить. И потом – работать. Вместе.

Тишина. Ветер свистел над плато, и в этом свисте Дереку слышалось что-то древнее, уставшее от непонимания.

Наглые драконы лишь усмехнулись, и в ту же секунду хвост самого крупного из них спикировал ровно в грудь Дереку. Он едва успел отскочить, чувствуя, как воздух разрезает чешуйчатая смерть.

Второй удар того же дракона пришелся на Эльзу. Но она оказалась уже наготове. Уворачиваясь от удара, она коснулась хвоста нападающего, и на неровную каменную площадь рухнула огромная туша дракона.

Двое других переглянулись в изумлении.

Дерек уже начал превращаться в дракона, чтобы ударить в ответ, но, услышав грохот, посмотрел на Эльзу с легким недоумением и неподдельным уважением.

– Ты убила его! – раздался рев одного из парящих драконов.

– Он спит, – отмахнулась Эльза, ставя руки в боки. – И вы отправитесь следом, если не примете человеческую форму для разговора, – голос ее звучал сталью.

Туша дракона, распластанная на площади, громко захра-

пела. Тяжелый, раскатистый звук: «Хр-р-ру-у-у... Хр-р-ру-у-у-у...» то набирал силу, то срывался на тонкий присвист.

Собравшиеся в отдалении местные жители начали посмеиваться. Такого исхода битвы они явно не ожидали. Постепенно они стали подходить ближе. Старейшина кивнул двоим парням, и они принялись связывать спящего дракона, стараясь не нарушить его богатырский сон.

Подельники спящего, наконец, спустились на площадь и приняли человеческий облик.

Первый представился Ситаем. Красивый, высокий, стройный, с военной выправкой и ярко-синими волосами. На правом глазу – тонкий шрам, который только добавлял ему брутальности. Если бы не прическа, его можно было бы легко принять за важного военного, приближенного к командованию.

Второй оказался полной противоположностью. Коренастый, широкоплечий, с крупными чертами лица и с прищуром, от которого веяло вечной угрозой. Его тяжелый взгляд исподлобья и ехидная ухмылка, даже оскал сулили неприятности. Сразу становилось понятно, этот дракон не лезет за словом в карман, а уж тем более не мешкает с ударом. Звали его Морран. В его коротких темных волосах поблескивала седина, хотя казалось, что он совсем немного старше Дерекка. А глубокий шрам пересекал левую бровь, делая лицо еще более жестким.

– Мы не хотели драки, – хрипло произнес Морран, не сво-

дя глаз с Эльзы. — Но колодец не отдадим.

— Никто у вас его не отнимает, — пояснил Дерек, становясь рядом с Эльзой. — Мы здесь, чтобы понять, почему он умирает. И помочь, если сможем.

Ситай и Морран переглянулись.

— Помочь? — усмехнулся Ситай, но без злости. — Ты первый, кто говорит это за последние сто лет.

— Значит, время пришло, — тихо заметила Эльза.

Ветер свистел над плато. Дракон, связанный и посапывающий, вдруг всхрапнул во сне громче прежнего. И в этот момент всем показалось, что земля под ногами дрогнула — то ли от хохота подступивших жителей, то ли от чего-то другого. Древнего.

В лабиринте

Лабиринт встретил их темнотой и холодом — внезапными, как удар под дых. Воздух здесь был спрессованным, тяжелым, будто каменные стены сжимали легкие, выталкивая свет наружу. Грубый камень, покрытый влажной пылью, отражал тьму, не пропуская ни луча солнца.

Первым шагнул Румус. Его пальцы уже плели магию, и через секунду с ладони сорвался сноп голубоватого света, осветив коридор. Вдоль стен тянулись глубокие царапины — будто по камню водили когтями, а на полу хрустела мелкая крошка, оставшаяся после обвалов. Астер, держась чуть позади, выпустил несколько тонких молний, они ударили в свод и рассыпались искрами, на мгновение осветив потолок, ухо-

дящий вверх, как колодец.

У них была карта. Старая, пожелтевшая, с выцветшими чернилами и жирными пятнами на сгибах. Ее добыли с трудом, заплатив за нее немалую цену, и в первые минуты казалось, что она станет ключом к успеху. Но уже через час стало ясно: карта врала. Там, где на ней значился проход, зияла гряда камней, перекрывающая путь. Там, где было написано «Открытый зал», оказалась тупиковая стена, испещренная письменами, которых никто не мог прочесть.

– Она устарела, – проворчал Румус, проведя пальцем по линии, которая обрывалась на середине коридора. – Или нас обманули.

– Или сам лабиринт меняется, – тихо добавила Рина, прислушиваясь к гулу, доносившемуся откуда-то из глубины. – Скалы дышат.

Им нужно было найти реликвию – магический камень, который дает вожаку силу. И задача казалась простой ровно до тех пор, пока они не вошли внутрь. Внешне лабиринт выглядел как обычная скальная сеть, но за грубой кладкой чувствовалась воля, почти живая, которая не хотела отдавать свое сокровище.

Румус закрыл глаза и попытался просканировать пространство магией. Его сознание скользнуло по стенам, прошло сквозь камень, уперлось в защитные поля и отскочило, как мяч от стены.

– Ничего, – сообщил он, открывая глаза. – Или скалы га-

сят магию, или камень под куполом. Реликвия не откликается.

Тогда они разделились на два отряда, следуя карте, надеясь, что реликвия лежит в самом укрепленном месте, в центре скалы. Румус повел свою группу по левому маршруту, Астер – по правому.

Ни один не достиг цели.

Оба пути упирались в завалы, которые невозможно было разобрать без долгой и опасной работы. Магия здесь либо не работала, либо работала против них, и каждый шаг давался всё тяжелее.

Устав, они вернулись.

Теперь они сидели у входа в лабиринт. Солнце уже перевалило за полдень и палило немилосердно. Воздух, раскаленный добела, дрожал, и предметы на горизонте плыли, как в забытом сне. Дышать было больно – горячий, сухой воздух обжигал горло, и даже тень от скалы не давала спасения, только легкое облегчение, которое таяло с каждой минутой.

Ким попытался использовать свою магию земли. Он приложил ладони к скале, прикрыл глаза и направил силу внутрь, пытаясь почувствовать пустоты, проходы, течения воздуха, по которым можно определить скрытые пути. Но везде его ждал лишь отказ: барьеры, ловушки, глухие провалы, где магия гасла, как свеча на ветру.

Он отнял руки. Пальцы дрожали от перенапряжения.

– Она глухая, – сказал он устало. – Лабиринт защищен. Не

от нас – от магии вообще. Как будто его специально сделали, чтобы мы не могли пробиться силой.

– Тогда остается только идти пешком, – холодно заметил Астер.

– Пешком у нас уйдет месяц, если судить по карте, – возразила Рина. – И это если не считать ловушек и обвалов. А у нас их семь.

– Уже не семь, – перебил Румус, глядя вдаль, на горы, чьи тени уже начинали удлиняться. – У нас уже нет семи дней. Мы потеряли уже полдня.

Они замолчали. Палящее солнце, казалось, насмехалось над ними.

Вечерний разговор. Тени деревни

Вечер опустился на деревню быстро, как черная ткань, заброшенная на небо. Румус с командой вернулся к Дереку в деревню, и все собрались в дальнем доме, который им выделили для ночлега. Окна выходили на пустую улицу, и казалось, что за ними не было жизни, только тишина, которая не давала покоя.

Дерек, Румус и Астер стояли у стола, склонившись над картой. Их голоса то и дело начинали повышаться, прорываясь сквозь тонкие стены.

– Заботиться о деревне, когда впереди испытание лабиринтом? – рычал Астер. – Это абсурд! Мы теряем время, пока должны готовиться!

– Это не просто деревня, – отвечал Дерек, и его голос дро-

жал от напряжения. — Это не прихоть, Астер, это условие!

— Условие, которое придумали, чтобы мы увязли тут! И ты это знаешь!

— Я чувю, что это важно, — отвечал Дерек устало, но твердо.

Голоса становились громче, стёкла в старых рамах дребезжали от их рыков, и казалось, еще минута — и они перейдут на крик. Эльза сидела в углу, наблюдая за ними, и чувствовала, как внутри нарастает напряжение, которое нельзя было просто оставить без внимания.

Она поднялась и вышла на середину комнаты. Она не кричала, не требовала внимания — просто стояла и ждала, пока они заметят ее.

Когда все замолчали, она заговорила ровным голосом:

— Я хочу сказать, что эта деревня странная.

Они повернулись к ней. Эльза не отводила взгляда.

— Все люди здесь... слишком жилистые. Мышцы, выправка военных. Они двигаются не как крестьяне, которые всю жизнь пахут землю. Они двигаются как те, кто умеет держать оружие. Бегающие глаза, постоянная настороженность, как будто они ждут приказа.

Она шагнула к карте, провела пальцем по линиям, которые они не замечали.

— И еще: деревня по всем признакам заброшенная. Одежда у них застиранная, но не старая. Загар и кожа — не такие, как у тех, кто живет здесь много лет. У них нет усталости в лицах. Только напряжение. Будто они не живут здесь — они

здесь временно.

Румус, Астер и Дерек замерли. В плотной тишине стало слышно, как под Кимом скрипнула половица.

Он поднялся, хмыкнул и тоже заговорил:

– Кстати, я у местных расспрашивал об отдыхе, об алко-голе, о девушках.

Он небрежно повел плечом, развалившись у стены и скрестив руки, но его взгляд на миг стал острым.

– Ни одного вразумительного ответа. Они либо отводили глаза, либо переводили тему. А когда я напрямую спросил про веселье – посмотрели так, будто я спросил про государственную тайну.

Ким повернул голову к Астеру, который делал вид, что не слушает.

– А ты ведь тоже бродил, искал веселья, да, Астер? Что нашел?

Астер вздрогнул, но быстро взял себя в руки и отмахнулся, стараясь казаться безразличным:

– Исследовал территорию. Ничего особенного. Просто хотел понять, как устроен этот клочок земли.

– Не нашел ничего интересного? – с легкой насмешкой спросил Ким.

– Нет, – холодно ответил Астер.

– Странно. Я думал, ты мастак находить нечто необычное, даже там, где его нет.

Эльза в который раз поймала между ними искру неприяз-

ни. Ким постоянно подначивал Астера, и тот отвечал лишь холодной сдержанностью. Они были как молот и наковальня: один бил, другой держал удар, но между ними всегда была вибрация, готовая перерасти в драку.

Дерек перевел взгляд на Эльзу, потом на Кима. Тишина стала почти осязаемой.

– Значит, деревня – не просто деревня, – сделал он вывод. – И, возможно, она тоже часть испытания.

– Вся эта территория – часть испытания, – добавил Румус уже тише. – Но это значит, что мы должны быть готовы ко всему.

Они еще долго обсуждали проблемы. Их оказалось четыре.

Первая – лабиринт. Он не поддавался магии. Эльза предложила изучать лабиринт с помощью нитей. Она говорила про Ариадну и Тесея – о том, как клубок помог герою выбраться из тьмы живым. Дерек и Румус переглянулись, не поняв ни слова из ее рассказа, но сама идея про нити засела в их головах, как зерно в сухой земле. Румус задумчиво постучал пальцем по столу – глухо, размеренно, будто отбивая ритм будущего артефакта, и обещал подумать над ним.

Вторая – люди в деревне. Назревающий конфликт, утайка информации. Даже старейшина не вызывал доверия. Его голос был слишком гладким, слишком правильным, будто он заучивал слова заранее. А уж парни, ищущие повод для драки, могли напасть в любой момент. Они смотрели на при-

шельцев, как на добычу.

Третья – колодец. Вроде бы мелкая проблема, но все понимали, что это всего лишь повод для конфликта. И очень странный повод.

– Но его всё равно лучше восстановить, – тихо сказала Эльза. – И нам будет что пить, и следующим поколениям.

Она уже в доме создала небольшую лабораторию: несколько столов, заставленных склянками, марлей и пучками сухих трав, а воду из колодца для своего питья процеживала через несколько слоев марли с разным содержимым. Рина и остальные смотрели на это как на безумство, но воду из кувшина Эльзы выпивали быстрее, чем из своего.

– Да, этим надо заняться. И не только нашими силами, – ответил Дерек и внимательно посмотрел на Астера и Кима, будто прикидывая, кто из них сильнее.

– Я умею быть убедительным, – ехидно улыбаясь, пропел Ким.

Его массивная, жилистая фигура, казалось, стала еще больше, а хищная улыбка не обещала ничего хорошего врагам, как оскал волка перед прыжком. Он сильный маг земли из влиятельного древнего рода и мог бы сам создать свою стаю, но почему-то присоединился к стае Дерека. Если бы не его вечные стычки с Астером, он был бы третьим в стае по значимости.

– Хорошо, – скользнул Дерек по нему взглядом и вернулся к Эльзе. – Завтра займитесь вместе. Если что – сразу вырубай

всех. Я со всем разберусь.

Эльза лишь кивнула с плохо скрываемой улыбкой.

– Румус, выдай Киму и Эльзе следящие артефакты. Расставим везде.

Дерек говорил ровно, но в его голосе звенела усталость, как натянутая струна, готовая лопнуть.

Они работали до утра, не замечая, как за окнами темнеет и светлеет небо. Время текло мимо них, как вода сквозь пальцы. Дерек изучал карту лабиринта и книги про реликвию, которые они привезли с собой. Искал зацепки. Его палец скользил по пожелтевшим страницам, останавливаясь на рисунках, которые никто не мог объяснить. Румус корпел над артефактами – его руки дрожали от напряжения, но не останавливались, собирая детали в единое целое.

Эльза, собираясь ложиться спать, скользнула в комнату Дерека – тихо, затаив дыхание, чтобы не отвлечь. Она ступала босиком по холодному полу, и каждый шаг казался ей слишком громким. Но он мгновенно встрепенулся, будто пораженный молнией, и тут же оказался рядом с ней. Его руки уже касались ее плеч, прежде чем она успела произнести слово.

– Эльза... – с придыханием сказал он, и она почувствовала его дыхание на своей щеке – горячее, сбивчивое, как у человека, который слишком долго сдерживал себя.

– Дерек, – непроизвольно вырвалось у нее.

– Ты пришла.

– Да, увидела, что еще горит свет, – пытаюсь оправдаться, выдавила Эльза.

Дерек держал ее за талию. Тени под его глазами были темными, как два пятна от копоти, а в его взгляде – голод, смешанный с отчаянием.

– Тебе нужно лечь спать, – отстранилась она, и на его лице промелькнуло разочарование и горечь.

– Еще не могу. Ищу зацепки, – горько ответил он.

– Хорошо, тогда я поддерживаю тебя магией.

Ее рука коснулась его груди, и по телу побежало приятное тепло. Оно разлилось по жилам, как теплый мёд, расслабляя мышцы и успокаивая дыхание. Он положил свою руку поверх ее и закрыл глаза с блаженной улыбкой, будто впервые за долгие часы позволил себе просто дышать.

Эльза поспешила ретироваться.

Через несколько минут аналогичный диалог и действие она уже проделала с Румусом. Он сидел за столом, погруженный в чертежи, и в комнате пахло металлом и магией.

Он даже не встал, когда она вошла, только повернул голову и спокойно сказал:

– Ты припозднилась.

Его голос был ровным, но она слышала в нём то же напряжение, что и у Дерека, только спрятанное глубже под слоем ледяного спокойствия.

Она подошла к нему и положила руки на его плечи. Он выпрямил их, чуть отодвигаясь от стола. Ее пальцы скользнули по его плечам, задержались на груди, и она почувствовала, как бьется его сердце – ровно, но чуть быстрее обычного. Их щеки оказались рядом, почти касаясь. Она запустила в его тело сгусток целительской энергии, теплый и мягкий, как свет, разливающийся изнутри. Он тихо что-то прошептал ей на ухо – она не разобрала слов, но они были мягче, чем его обычный голос, и они остались в воздухе, как отпечаток дыхания на холодном стекле.

Она вышла так же тихо, как вошла, и в ее голове крутились два лица. Одно – горячее и открытое. Другое – холодное и внимательное.

Глава 5. Разведка в деревне и лабиринте

Утром Эльза и Ким прошлись по деревне еще раз.

Солнце уже поднялось, но не грело – висело над крышами бледным, безжизненным кругом, и тени от домов ложились на землю серыми пятнами.

Они заходили в каждый дом, здоровались, задавали вопросы. Ответы были приемлемыми – ровными, гладкими, как хорошо отполированные камни, но сухими на детали. Никто не говорил лишнего. Никто не смотрел в глаза слишком долго.

– Они как будто читают по бумажке, – тихо сказала Эльза, когда они вышли на улицу. – Слова правильные, но за ними ничего нет.

Ким хмыкнул, засунул руки в карманы и оглянулся на площадь.

– Значит, будем играть с ними, только на наших условиях.

Он собрал несколько местных парней на площади. Они стояли неохотно, переминались с ноги на ногу, косились друг на друга, но любопытство пересилило. Ким говорил громко, с легкой усмешкой, обещая веселье, которое нельзя пропустить. Он не уточнял, какое именно, и они пришли.

– Это самый крутой аттракцион в этой деревне, – сказал

Ким, широко улыбаясь. – У нас тут коллективная очистка колодца. Ручная работа, свежий воздух, командный дух. Сами потом спасибо скажете.

Они возмущались. Голоса перебивали друг друга, кто-то уже разворачивался, чтобы уйти.

Но Ким не повышал голоса, просто сказал тихо и спокойно:

– Мужики, я вам объясню. Вы либо почистите колодец и пойдете домой живыми, либо не будете его чистить, а отсюда выйдете только ползком. Выбор за вами.

Эльза, стоявшая в стороне, посмотрела на него с уважением. Он не угрожал, не кричал – просто поставил их перед фактом, и местные поняли, что шутить Ким не собирается. Парни переглянулись между собой, а потом с опаской посмотрели на Кима и Эльзу, и кого они больше испугались, по их лицам было непонятно, но через минуту они уже брали вёдра и веревки.

К сожалению, как самая маленькая, Эльза полезла в колодец.

Она спускалась медленно, ощущая, как стены сужаются, а свет сверху становится тусклее. Холод поднимался из глубины, обволакивая тело, и внизу пахло сыростью и чем-то старым, забытым. Она чистила, вытаскивая камни, корни, слой за слоем, – и когда ее руки коснулись гладкой поверхности на дне, она замерла. На камне были вырезаны руны. Она провела по ним пальцами, запоминая каждую линию, и в тот же

момент активировала ментальный замок – заклинание, которое она создала для себя, чтобы не забывать важное.

Она закрыла глаза и почувствовала, как руны встают в памяти, как отпечатки на воске.

Пока Эльза и Ким разбирались с колодцем, Дерек не терял времени. Он стоял у входа в лабиринт, вглядываясь в темный провал, откуда тянуло холодом и сыростью. В его руках была карта, которую он уже выучил наизусть, – и он знал, что она почти бесполезна. Но другого плана не было.

Он разделил отряд на три группы.

Первую он повел сам. Вместе с ним пошли Рина и Дастин – те, кто мог быстро реагировать на изменения и держать строй. Их путь лежал через центральный коридор, где, по слухам, хранилась реликвия.

Вторую группу возглавил Астер. Его стая – ударная сила, способная пробить стены, если понадобится. Они пошли по правому рукаву, где карта обещала ловушки, но короткий путь.

Третью – отправили через левый туннель. Ее возглавлял Румус и те, кто умел двигаться бесшумно и быстро. Их задачей было обойти лабиринт с другой стороны и, если получится, найти выход к центру.

Они вошли почти одновременно.

Артефакты, которые Румус доделал за ночь, тихо гудели в руках, готовые запоминать путь. Нити начинали светить-

ся, тянулись за ними, как серебристые паутины, и гасли за спинами, оставляя только тонкий след, который в темноте казался слабым лучом.

Внутри было пусто. И темно. И тихо настолько, что каждый шаг отдавался в груди, как удар. Дерек шел первым, чувствуя, как каменные стены сжимаются вокруг, и что-то шептал себе под нос.

За весь день в лабиринте они прошли несколько километров. Ноги гудели от напряжения, дыхание стало глубже, а воздух – тяжелее. Каменные стены, казалось, дышали им в спину, пульсируя холодом.

Они нашли четыре завала. Каждый раз, когда казалось, что путь открыт, перед ними вырастала стена из камней, завалов и осыпавшейся породы. Дерек молча разворачивал группу, находил другой проход, проверял нити, которые тянулись за ними, и двигался дальше.

Они нашли несколько необозначенных проходов – узких, темных, с низкими сводами, где приходилось идти почти ползком. В одном из них Румус едва не сорвался в пустоту – артефакт завибрировал, предупреждая о пропасти, и он успел отшатнуться, тяжело дыша.

Но реликвии не было.

Не было и возможности выйти в центр лабиринта.

Каждый раз, когда маршрут, казалось, выводил к чему-то, он обрывался. Тупики, стены, замкнутые круги.

К концу дня на главном входе все группы воссоединились.

Уставшие, пыльные и поникшие. Дерек стоял, приложив ладонь к стене.

– Мы не туда идем, – тихо сказал Румус, подходя к нему. – Карта врет, нити мало помогают. Лабиринт слишком большой. Времени слишком мало.

– Значит, будем искать другой путь, – ответил Дерек, не открывая глаз. – Завтра – снова.

Никто не спорил. Они развернулись и полетели обратно в деревню. Солнце окрашивало небо в кроваво-красный закат.

Прочистив колодец и убедившись, что он заработал, Эльза и Ким установили на нём защитные артефакты. Ким хлопнул ладонью по каменному ободу, довольно хмыкнул и улыбнулся парням, которые стояли поодаль и уже начали перешептываться.

– Всё, мужики, свободны, – сказал он. – И помните: вы сегодня сделали хорошее дело. Завтра будете с чистой водой – скажете спасибо.

Парни поспешно разошлись. Они не смотрели в глаза ни Киму, ни Эльзе.

Эльза стряхнула пыль с рук и посмотрела на дом старосты, стоящий в конце улицы. Старый, покосившийся, с забитыми окнами, но внутри, как она знала, хранилось нечто большее, чем просто старые вещи.

Она зашла внутрь, оставив Кима у входа.

Склад.

Иначе это нельзя было назвать. Ржавые вёдра, грязная

метла, груды старой утвари, похороненная под слоем пыли. И книги. Много книг. Они лежали стопками на полу, на полках, на подоконниках – будто их собирали здесь всю жизнь и ни разу не разбирали. Некоторые были такими старыми, что рассыпались при прикосновении.

«Странное отношение к тому, что драконы должны бы ценить, – подумала она, проведя пальцем по корешку одного из фолиантов. – Столько веков, а книги просто гниют в углу».

Староста стоял у окна, поглаживая седую бороду. В его глазах, когда она оглянулась, она уловила самодовольство. Тень улыбки, которую он прятал за тем, что просто смотрел на нее.

Она решила разговорить его.

Она приготовила всё прямо там, среди пыли и старых вещей: достала из рюкзака завернутые в ткань медовые лепешки, нагрела воды, заварила чай с травами – тот самый, который всегда брала с собой в дорогу. Аромат наполнил комнату, смешиваясь с запахом старой бумаги и металла.

Староста заинтересованно взглянул на угощение.

– Садитесь, – пригласила она тихо. – Я могу полечить вас. Старые недуги, суставы, усталость. Вы ведь работаете много лет, тело наверняка помнит всё.

Он колебался недолго. Сел напротив, взял лепешку, откусил. И тогда Эльза положила руки на его запястье, закрыла глаза.

Сканирование прошло быстро. Слишком быстро.

«Он здоров. Почти не имеет болезней. Для такого возраста – идеальное состояние», – промелькнуло в голове.

Она чувствовала его тело, его силу – нестарую, несломленную, как у человека, который не знал тяжелого труда. Это не вязалось с деревней.

Эльза продолжала лечение. Мелкие недуги: усталость, легкое напряжение в суставах, следы от старых травм. Но основа была ясна. Она расслабила его магией и мягко направила импульс, словно говоря его телу: «Здесь безопасно, здесь хорошо, можно говорить правду».

И староста заговорил. Сначала о погоде, потом о деревне, а потом, когда язык развязался, он начал рассказывать о рунах на колодце.

– Их надо перерисовать, – сказал он, глядя на нее расслабленным, но ясным взглядом. – Аелитом. Только он подходит.

Эльза чуть наклонилась вперед.

– Почему именно аелит? – спросила она.

– Его добывали здесь. Он был основой всего в королевстве, проводил магию, как никто другой. Если камень начертан аелитом, заклинание держится годами. А если тебе нужно... – он замолчал на мгновение, будто вспоминая, – ...усилить вожака, для этого тоже нужен аелит. Без него ему не обрести настоящей силы.

Он говорил спокойно, легко, будто рассказывал о погоде. Эльза слушала, почти не дыша.

Аелит – редкий камень, который использовали еще до то-

го, как королевство стало королевством. Он накапливал магию, сохранял ее, позволял делать то, что обычные артефакты не могли.

– Но его осталось мало, – продолжал староста. – Очень мало. Где аелит – никто не знает. А если и знают – молчат. Дереку нужен будет аелит, чтобы стать сильнее. Вопрос только в том, где его искать. Наши скалы помнят всё, но говорят только тем, кто умеет слушать.

Эльза не перебивала. Она запоминала каждое слово, как когда-то запоминала руны.

– Спасибо, – сказала она, когда он замолчал, и убрала руки. – Вы очень помогли мне.

Он смотрел на нее с едва заметной улыбкой. И Эльза поняла, что он сказал ей не всё. Но то, что он сообщил, уже было достаточно для начала. Теперь она знала, что искать.

Вечером они снова собрались в доме. За окнами темнело, в комнате горела лампа, и ее желтый свет ложился на лица, выхватывая из темноты усталые глаза и сжатые губы.

Говорили о результатах труда. О колодце, о лабиринте.

Эльза сидела на краю стола, сжимая в руках остывшую кружку, и голос ее был ровным, когда она заговорила:

– Старейшина рассказал мне про аелит. Руны на колодце надо чертить именно им. Это редкий камень, который раньше добывали здесь. Он проводит магию и удерживает ее в себе.

– Аелит, – повторил Румус, и в его голосе появилась та

самая жесткая, цепкая нотка, которая означала, что он уже ухватился за мысль. – Это всё объясняет. Лабиринт не поддается магии, потому что он сам сложен из аелита. Это не просто скалы – это последний известный источник этого камня.

Он замолчал, обдумывая.

– Реликвия, которую мы ищем, возможно, не просто артефакт. Это кусок аелита. Для любого мага – настоящая ценность. Возможно, это и есть то, что нужно.

Он поднялся, взял со стола свои чертежи и направился к двери.

– Мне нужно подумать, – бросил он через плечо. – И пересмотреть артефакты.

Дверь за ним закрылась.

Дерек остался с Эльзой. Он долго молчал, глядя на дверь, за которой скрылся Румус, потом повернулся к ней.

– Ты заметила, что-то странное в деревне? – спросил во-
жак.

Эльза медленно кивнула.

– Слишком правильные ответы, слишком правильные люди. Никто не говорит лишнего. Никто не смотрит в глаза. Даже старейшина, когда я лечила его, был... – она подбирала слово, – слишком здоровым для своего возраста. Как будто он не старел вместе с этой деревней.

Дерек слушал внимательно, провел рукой по лицу, потом посмотрел на нее:

– Я думаю, что это и есть тайное испытание. Не лабиринт.

Деревня. Проверка того, смогу ли я завоевать доверие людей. Показать, что я не только воин, но и тот, кто умеет слушать и решать чужие проблемы. Вожак должен быть не только сильным, но и тем, за кем готовы идти. Если я не справлюсь здесь, лабиринт не даст мне силу.

Глава 6. Лабиринт. Вход. Бабочки

На следующий день они разделились.

Эльза пошла с Румусом в лабиринт. Дерек с Астером остались в деревне, вожак собирался проявить себя и показать, кто тут главный. Эльза не стала спрашивать, как именно он собирается это делать, просто кивнула и пошла за Румусом к входу в скалу.

Эльза впервые входила в пещеру. Холод ударил в лицо, как только она переступила порог. Воздух здесь был другим – плотным, спрессованным, как будто камень дышал, и каждый вдох отдавался в груди эхом. Темнота обступила ее сразу, но она не испугалась.

Внутри что-то отозвалось на стены. На эту темноту. На атмосферу, которая была густой, как старая смола, но в ней чувствовалось нечто большее, чем просто пустота.

Предвкушение.

Как будто лабиринт ждал ее.

Она шла, и ее рука непроизвольно скользила по стене. Пыльная, шершавая, холодная. Но оторваться трудно – пальцы сами находили выступы, впадины, трещины, как будто искали то, что она еще не могла понять. Именно тогда Эльза вдруг подумала, что она хотела бы тут посидеть. Помедитировать. Попробовать впитать магию в себя. Так она уже умела делать.

И от этой идеи в ее теле запорхали бабочки. Теплые, живые, они кружились где-то в животе, и ей вдруг захотелось остановиться прямо здесь, закрыть глаза и просто слушать.

Но она шла второй, за Румусом. Отряд небольшой, и оставившись, чтобы помедитировать, ей бы точно не дали. Румус двигался быстро, размеренно, четко следуя за своим магическим артефактом. Он не оборачивался – просто шел.

Эльза накинула на себя заклинание ориентации. В детстве, охотясь в лесу с Фтисом, она столкнулась с тем, что нужно запомнить слишком много деталей, и недолго думая попыталась отправить свою целительскую силу в мозг. Она даже на минутку испугалась: а не вырастет ли у нее голова? Но медицинские знания успокоили ее – она просто улучшит кровоснабжение и проводимость нейромедиаторов. А в академии она выучила заклинание повышения ума. Вместе с ее лесной привычкой это стало улучшать работу мозга в разы.

Правда, у этого был и минус: долго находясь в таком состоянии, силы истощались быстрее, и еще всё вокруг начинали раздражать – медлительностью, глупостью, ненужными движениями. Она применяла это заклинание только при большой нужде.

И сейчас решила, потому что уже поняла: что она потеряется. Специально найдет возможность и останется одна тут. И проведет хотя бы полчаса в медитации. Попытается впитать в себя эту древнюю магию, эту древнюю силу.

Она закрыла глаза на мгновение, впустила силу в себя, по-

чувствовала, как она разливается внутри, продолжая идти за Румусом. Улыбка появилась на ее лице, стены вокруг стали четкими, каждый звук – отчетливым, а воздух – почти осязаемым. Лабиринт начал раскрываться перед ней.

Они остановились на привал на большом перекрестке.

Оттуда шло четыре хода: темных, узких, уходящих в разные стороны. Свет магической лампы выхватывал из тьмы лишь ближайшие камни, а дальше начиналась пустота, в которой терялись звуки и мысли.

Румус стоял у стены, сжимая в руках карту, и под светом лампы его лицо казалось выточенным из старого камня. Он пил воду небольшими глотками, не отрываясь от чертежей, и время от времени проводил пальцем по линиям, проверяя их на ощупь.

Ким разложил еду у ног Рины. Она сидела на большом камне, который он предусмотрительно укрыл своей курткой, и жевала вяленое мясо. Он держал термос с теплым чаем наготове и смотрел на нее так, будто лабиринт для него не существовал. Будто всё, что имело значение, – это то, что она ест, что ей тепло и что он может быть рядом. Рина не замечала этого взгляда или делала вид, что не замечает. Но она взяла термос, когда он протянул его, и сделала глоток, не глядя на него.

Эльза отошла на шаг. Потом еще на один.

Она стояла спиной к остальным, глядя в один из темных проходов, и чувствовала, как внутри поднимается странное

волнение. Что-то тянуло ее туда. Не в главный коридор, не в тот, где был Румус с картой, а в этот, боковой, от которого никто не ждал ничего полезного.

Она шагнула в него.

Это рискованно. Страшно.

Но сердце стучало от желания сделать это. Любопытство, безумие, судьба – она не знала, что вело ее, просто знала, что не может сопротивляться.

Эльза побежала. Быстро, почти бесшумно, углубляясь в темноту, пока свет лампы не погас за поворотом. Она бежала до тех пор, пока не поняла: теперь ее не найдут быстро.

Она остановилась в небольшом зале, где стены расступались, образуя подобие комнаты. Села на холодный каменный пол, скрестила ноги и закрыла глаза.

«А что, если это ловушка? – пронеслось в голове. – Что, если сейчас ее съедят?»

Но ее быстрый мозг просканировал местность – магия скользнула по стенам, прошла по углам, коснулась пола и вернулась ни с чем. Вокруг не было опасности.

Тишина. Пустота. Только она и стены.

Она вдохнула и закрыла глаза.

Сила потекла в нее. Сначала медленно, непривычно. Она была едва теплой, как руки матери, как дыхание, которое согревает лицо зимой. Она входила в нее не через источник магии, не через привычные каналы, а проникала в само тело, проходила сквозь кожу, мышцы, кости. И от этого она ста-

новилась легче. Сильнее. Цельнее.

Эльза сидела неподвижно, и время перестало существовать. Она не знала, сколько прошло – минута или вечность. Но когда она открыла глаза, лабиринт вокруг нее казался почти живым, и она чувствовала, где нужно идти.

Она впитывала силу – медленно, глубоко, всем телом. Второй источник – тот, что она почти не использовала, раскрывался внутри нее, как цветок, который долго ждал света. И в голове, за закрытыми веками, начали всплывать картины.

Сначала тьма. Потом – свет.

Эльза видела дерево. Огромное, древнее, уходящее корнями глубоко под землю – в самую тьму, в самое сердце камня, где корни были иссиня-черными, почти живыми, переплетенными с горной породой. Они уходили вниз, в холод, в вечность, цепляясь за то, что невозможно увидеть обычным глазом.

А вверх к небу тянулись ветви. Широкие, мощные. И на них росли сине-золотые листья, переливающиеся, как будто каждый из них хранил внутри кусочек магии. Они светились в темноте, пульсировали в такт ее дыханию. Ветер, которого не было, шевелил их, и они звенели, как струны, тихо и красиво.

Она не знала, что это за дерево, но чувствовала, что оно – часть ее. Или она – часть его.

А потом гул. Сначала далекий, почти неразличимый. По-

том громче, ближе. Он разносился эхом по каменным стенам, отражался от сводов и возвращался к ней усиленным, искаженным.

«Эльза!»

Голос.

Румус или Ким?

Она не могла разобрать. Он был встревоженным, почти злым. Она открыла глаза. Тьма вокруг нее больше не была пустой – она стала теплой, почти родной, но звук шагов уже приближался.

Эльза вдохнула, собирая остатки магии, и встала. Лабиринт больше не казался ей чужим. Теперь он знал ее. И она знала его.

Они нашли ее по теплу.

Эльза уже встала, когда из темноты вынырнул Румус. Его лицо было напряженным, глаза горели холодным огнем, а в каждом движении чувствовалась сдерживаемая ярость.

Он схватил ее за руку – больно, так крепко, что пальцы впились в запястье.

– Как ты посмела отойти от нас? – процедил он сквозь зубы. Голос был тихим, но в нём звенела сталь, и каждое слово звучало как удар.

Эльза на секунду потерялась. На мгновение ей показалось, что он сейчас не остановится и приберёт ее.

Но она взяла себя в руки, выдохнула и сказала ровно, почти невинно:

– Мне показалось, что я увидела тут другую группу. Свет их ламп. А когда поняла, что ошиблась, я осталась на месте, чтобы еще больше не заблудиться. Просто ждала.

Она подняла на него глаза и добавила:

– Я больше так не буду.

Румус смотрел на нее долго, не отпуская руки. Во взгляде боролись гнев и что-то еще, чему она не могла дать названия. Потом он резко разжал пальцы.

– Еще раз, – сказал он тихо, – и больше не будем брать тебя с собой. Будешь ждать нас в деревне.

Он развернулся и пошел обратно, не оглядываясь. Эльза стояла на месте секунду, чувствуя, как на запястье пульсирует боль, и медленно пошла за ним.

Бродить в лабиринте ей теперь стало легче.

Ощущение странное и новое. А еще она чувствовала течение магии: где-то она становилась гуще, плотнее, как мёд, а где-то тонкой и слабой, как нить. Она шла, и внутри нее пульсировало тепло, которое она впитала в том маленьком зале.

Привал и тысяча звёзд

На следующем привале, когда все уже бессильно свалились на камни, чтобы отдохнуть, Эльза не могла сидеть на месте.

Она взяла лампу и прошлась вдоль стены, всматриваясь в камни. Свет падал на серую поверхность, и она заметила то, чего не видела раньше: камень был неоднородным. В

нѐм угадывалась вкрапления – мелкие, почти незаметные, но они блестели, когда свет касался их под определенным углом. Как будто внутри обычной горной породы была спрятана драгоценная пыль. Она присмотрелась и поняла: это аелитовая крошка. Маленькие частицы того самого камня, о котором говорил старейшина.

Эльза медленно погасила лампу. Темнота стала плотной, почти осязаемой, но она не испугалась – закрыла глаза на мгновение, почувствовала накопленную в себе энергию, которую направила в ладони. Тихо, осторожно, не тратя лишнего.

Стена перед ней засветилась.

Сначала слабо – как отблеск умирающего огня. Потом ярче, насыщеннее. Лазурный свет разлился по камню, и в его глубине засияли жилки аелита, переплетаясь друг с другом, как корни дерева, уходящие вглубь скалы. Они тянулись вдоль стены, расходились в стороны, соединялись в узлы, и в этом свете было что-то древнее, живое, почти дышащее.

Эльза стояла и смотрела, как свет течет по камню, как аелит откликается на ее тепло. Лабиринт отвечал ей. И она чувствовала это каждой клеткой своего тела. Он ждал ее. И теперь, когда она видела его, он переставал быть просто лабиринтом. Он становился чем-то большим. Частью ее.

Румус оказался рядом в секунду. Он уже стоял у стены, глядя в лазурный свет, который струился по камню, и его глаза сузились.

– Что ты сделала? – спросил он холодно. – Как?

– Я просто увидела вкрапления аелита и направила туда свою магическую силу, – ответила Эльза, не отводя взгляда от светящихся жил.

Он замолчал, потом протянул руку к стене, попытался повторить. Ничего не произошло. Камень оставался холодным и темным под его ладонью. Он сжал челюсти, отнял руку и отошел.

Попробовали остальные. Рина приложила ладони к стене, сосредоточилась. Безрезультатно. Ким, маг земли, возился дольше всех – он чувствовал породу, знал ее структуру, но свет не приходил. Он отнял руки и с какой-то укоризной посмотрел на Эльзу, будто она сделала что-то нечестное, что-то, что ей не полагалось.

Эльза не ответила на его взгляд. Она сидела над картой, которую Румус разложил на плоском камне. Ее глаза быстро скользили по линиям, впитывая маршрут, который он сегодня отрабатывал: центральный коридор, два завала, которые должен был убрать Ким, и участок, который Ким должен укрепить. Всё это вело в центр. Но она видела другой путь. Более короткий. С одним завалом.

– Можно пойти немного иначе, – сказала она, проводя пальцем по карте. – Здесь. Только один завал, и мы выходим прямо к центру.

Румус долго смотрел на карту. В его глазах читалось сомнение, он привык доверять только себе, только своим рас-

четам. Но он знал, что она только что сделала то, что не мог повторить никто из них.

– Хорошо, – согласился он наконец. – Идем.

Они двинулись по новому маршруту. И действительно – оказался один завал. Ким убрал без лишних слов, но его взгляд всё еще был прикован к Эльзе, будто он искал в ней объяснение тому, чего не понимал.

Когда они вошли в центр лабиринта, их встретила пустота.

Большой зал, ровный пол, высокий свод, уходящий в темноту. И ничего. Ни алтаря, ни камня, ни артефакта. Только пустота и тишина, которая давила на уши.

Реликвии не было.

Они стояли в центре, глядя на пустоту, и каждый чувствовал одно и то же: они пришли сюда за чем-то, но этого чего-то уже нет здесь. Или никогда не было. Или ждало в другом месте.

Эльза шла за Румусом по коридорам, и в голове у нее уже складывалась картина. Она давно думала, что это не лабиринт. И даже не карьер по добыче аелита.

Она заметила это, когда они проходили мимо очередного тупика: коридоры, в которых сила становилась сильнее, где воздух становился плотнее, где стены будто дышали, всегда вели в тупики – в никуда. Стены смыкались, свет тускнел, и возвращаться приходилось назад. А те, где сила становилась слабее, выводили к развилкам или залам. И именно поэтому

она подумала, а что, если завалы тут не случайны.

Они были на месте, где сила концентрировалась, как будто кто-то специально перекрывал путь туда, где магия особенно сильная.

Ким разбирал завалы легко: подходил к груде камней, прикасался к ним ладонью, и они превращались в мелкую крошку, которая осыпалась на пол, не поднимая пыли. Он делал это без усилий, почти небрежно, будто очищал дорогу от листьев.

Эльза смотрела на это и понимала: он не просто убирает камни – он чувствует их структуру, видит, где можно нажать, чтобы они рассыпались. И пока он работал, она наклонилась, подобрала горсть крошки, чтобы рассмотреть ее вечером, при свете лампы.

Глава 7. Ночь в деревне

Дерек вернулся в деревню только в ночь.

Эльза уже сидела в доме, когда услышала его шаги на крыльце. Она не вышла встречать, но слышала, как он прошел в соседнюю комнату, как тяжело опустился на стул. Она не знала, что он узнал там, в деревне, но чувствовала, что он принес с собой что-то тяжелое. Что-то, что изменит их планы.

Эльза сидела над горстью каменной крошки, рассматривая ее при свете лампы, когда услышала, как открылась дверь. Она хотела сходить в деревню, почитать еще старинные книги про аелит. Но сначала нужно поговорить с Дерекком – узнать, как прошел его день. Она поднялась, вышла в общую комнату и застыла на пороге.

Дерек стоял у стола, победно улыбаясь, но одна его рука была прижата к груди, и сквозь пальцы сочилась кровь, темная, густая, почти черная в тусклом свете лампы. Рядом с ним, опираясь на стену, стоял Астер. У него из груди торчало лезвие. Оно вошло неглубоко, застряв скорее в чешуе, чем в коже, но вид был ужасный – рукоять торчала наружу, а вокруг нее темнело пятно.

Эльза не стала задавать вопросов и мгновенно переключилась в режим целителя: подошла к Дерекку, взяла его руку, осмотрела рану. Порез был глубоким, но не смертельным.

Она приложила ладонь, дала импульс тепла, останавливая кровь, и повернулась к Астеру.

– Садись, – коротко велела она, указывая на лавку.

Астер опустился, не проронив ни звука. Эльза осторожно коснулась лезвия, оценивая глубину. Оно действительно застряло в чешуе – драконья природа спасла его от серьезного ранения. Она вытащила лезвие одним резким движением, прижала ткань к ране и начала обрабатывать ее, не переставая говорить:

– Рассказывайте. Что случилось?

Дерек усмехнулся, хотя лицо его было бледным.

– Всё прошло хорошо. Лучше, чем я думал. Я поговорил со старейшиной, с мужиками на площади. Сказал им, что я здесь не просто так, что я хочу помочь. Они сначала не верили, но я настоял.

Он сделал паузу и посмотрел на нее с гордостью, которую не мог скрыть.

– Меня признали. В открытую.

Эльза замерла на мгновение, потом продолжила бинтовать.

– И что значит «в открытую»?

– Они сказали это при всех. Я прошел их проверку.

Эльза не ответила, смотрела на его руку, на бинт, который уже пропитывался кровью, и думала о том, что значит это признание для него – и что оно будет значить для них всех.

– А вечером устроили темную, – вдруг добавил Астер,

морщась от боли.

Эльза повернулась к нему.

– Что значит «темную»?

Дерек усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

– Пытались показать, что не все согласны с моим признанием. Я вышел за водой к колодцу, и на меня напали. Астер услышал шум, прибежал, и ему досталось больше, чем мне.

Он мотнул головой в сторону Астера, который сидел с закрытыми глазами и тяжело дышал.

Эльза не стала комментировать, просто молча обрабатывала рану Астера, чувствуя, как в груди поднимается холодная, тяжелая тревога.

Вечером, когда раны уже начали затягиваться под магией Эльзы, она сидела между Дерекем и Астером, чувствуя, как внутри нее нарастает странное беспокойство.

Она лечила их медленнее, чем могла. Специально. Потому что уже поняла: ее целительская магия на очень высоком уровне. На таком, при котором целителя обычно забирали в какой-нибудь герцогский род, приковывая к себе навсегда – золотом, обещаниями или силой. А Эльза не хотела этого, очень не хотела, чтобы собственный талант стал ее клеткой.

Но даже вливая в рану лишь толику силы, она почувствовала, как тело откликается быстрее, чем должно. Рана Астера затянулась слишком быстро. Лезвие, торчавшее из груди, оставило лишь тонкий шрам, и он исчезал на глазах, будто его никогда и не было. Астер благодарно кивнул, не придав

этому значения, но Эльза почувствовала, как внутри нее похолодело. Она поняла: это аелит. Камень усилил ее магию, даже когда она не хотела этого.

Рану Дерека она лечила еще более скрупулезно, дозируя каждую каплю силы. Ей пришлось сосредоточиться, чтобы не выдать себя, чтобы он не заметил, как быстро его рука заживает.

Она боялась вопроса: «Откуда у тебя столько силы?»

Вожак обязательно спросил бы. И она не знала, что ответить.

Только когда все собрались и успокоились, она подняла голову и заговорила:

– Я завтра пойду в деревню. Хочу почитать про аелит и посмотреть целительские травы.

Это прозвучало как утверждение. Не вопрос. Не просьба.

Рина усмехнулась, закатила глаза и демонстративно отвернулась к стене.

Румус посмотрел на нее с холодной злостью и констатировал:

– Ты умеешь только создавать проблемы.

Дерек прервал их. Голос его был твердым, несмотря на усталость:

– Хорошо. Завтра мы с тобой идем в деревню. Остальные – на поиски в лабиринт.

– В лабиринте ничего нет, – отрезал Румус.

Дерек дернулся, но взял себя в руки и посмотрел на Ру-

муса долгим тяжелым взглядом, потом перевел на Эльзу.

– Рассказывай. Что вы нашли?

Румус коротко рассказал о том, что они обнаружили в лабиринте. Он разложил карту на столе, провел пальцем по маршруту, показал завалы, развилки, пустой центр. Голос его был ровным, без эмоций – только факты.

– В центре ничего нет. Реликвии не оказалось. Мы проверили все проходы, всё, что доступно. Это тупик.

Он сделал паузу и добавил уже с укоризной:

– И Эльза отходила от группы. Одна. В темноту.

Дерек перевел взгляд на нее, но ничего не сказал. Эльза встретила его взгляд спокойно. А вот про свечение Румус не упомянул.

О нём напомнил Ким. Он стоял в углу, прислонившись к стене, и его голос прозвучал неожиданно твердо:

– Эльза заставила стены светиться. Лазурным. Аелит откликнулся на нее.

Ким посмотрел на Эльзу, и в этом взгляде не было обычной насмешки, только спокойная, чистая уверенность.

– Магия скалы отзывается на Эльзу. Она может найти аелит, если пойдет в лабиринт. Ее не стоит отпускать в деревню.

Эльза почувствовала, как по спине пробежал холодок. Раскрыта. Ким видел больше, чем она хотела показывать. Но вместо того чтобы поддержать его, Румус и Астер засмеялись.

– Ты серьезно? – усмехнулся Румус. – Она просто нащупала жилу, повезло. Или ты думаешь, что она какая-то избранная?

– Ага, – фыркнул Астер. – У нее просто руки чешутся, она всё время что-то трогает. Вот и нашла.

К ним присоединилась Рина. Даже остальные начали улыбаться, переглядываться. Только Ким смотрел на Эльзу спокойно, почти грустно. Он не стал спорить, просто вышел, не сказав больше ни слова.

Эльза вздохнула, глядя на закрывшуюся дверь. Мужские стереотипы иногда работали против них самих. Они ему не поверили. По крайней мере сейчас.

Тогда заговорил Дерек, поднял руку, призывая всех замолчать:

– Завтра мы с Эльзой идем в деревню. Остальные – продолжаете искать в лабиринте.

– В лабиринте ничего нет, – повторил Румус.

– Значит, будем искать дальше, – отрезал Дерек. – А я всё равно должен показаться в деревне, чтобы они знали: я жив и не сломался.

Вожак хотел взять с собой Астера, но Эльза качнула головой:

– Пойдем вдвоем.

Дерек удивился, но кивнул:

– Хорошо.

Ночь опустилась на деревню тихо, как черный шелк. Звёз-

ды здесь другие – крупнее, холоднее, они висели низко над крышами, будто их можно достать рукой.

Эльза лежала на кровати, глядя в темный потолок, когда услышала тихий стук в окно. Она подошла к окну и увидела Кима. Он стоял под звёздами, слегка наклонив голову, и его лицо было серьезным – без обычной усмешки.

Она выскользнула на улицу. Ким шагнул к ней, но за ее спиной уже открылась дверь – вышел Дерек. Эльза замерла на мгновение, повернулась к нему, потом снова к Киму. Тот чуть заметно покачал головой и отступил в темноту, растворившись в ночи.

Эльза выдохнула, не зная, что он хотел сказать и почему ушел так быстро, но вслух произнесла:

– Я вышла посидеть, посмотреть на звёзды. Они здесь не такие, как в академии.

Она опустилась на бревно у старого кострища. Дерек подошел, дунул в холодный пепел, и костер мгновенно вспыхнул, зажигая оранжевые блики на его лице.

– Да, здесь красиво, – согласился он и сел рядом с ней так близко, что она чувствовала тепло его тела, слышала дыхание.

Они сидели в тишине, глядя на пламя. Потом Дерек повернулся к ней, взял ее руку в свою и начал говорить. Шепотом. Горячо. Сбивчиво.

Он говорил о том, как впервые увидел ее, как она казалась ему чужой и странной, а потом стала самой важной частью

его жизни. О том, что он не знает, как быть без нее. Что она нужна ему не как целительница, не как союзница, а как женщина, с которой он хочет разделить всё.

Эльза слушала, глядя в огонь, чувствуя, как его пальцы сжимают ее ладонь, и в груди разрасталось что-то теплое и тяжелое одновременно. Она не отнимала руки – просто сидела и слушала, пока ночной ветер шевелил ее волосы, а звёзды смотрели на них с холодной высоты.

Глава 8. Деревня. Книга

Следующий день начался очень рано. Дерек поднял стаю затемно – он был взбудоражен, одет с иголки, и от него исходила та самая уверенная энергия, которая всегда появлялась перед важным делом. Эльза, едва разлепившая веки, на мгновение почувствовала к нему легкую ненависть, но после завтрака, когда горячий чай и свежий хлеб привели ее в чувство, она смогла думать яснее.

План прост: две группы отправляются по новым маршрутам в лабиринт, а Дерек с Эльзой, закончив дела в деревне, должны прилететь к скале. Эльза быстро поняла, что этот план Румуса был компромиссом, но одновременно четко ограничивал ее во времени. Ей нужно искать реликвию или аелит, а не читать книжки.

Она кивнула, соглашаясь, и они отправились с Дерексом в деревню.

Они шли спокойно, болтая обо всем на свете, и этот момент можно было бы назвать свиданием, если бы не косые взгляды обитателей деревни. Каждый встречный смотрел на них настороженно, будто видел не гостей, а незваных чужаков, пришедших нарушить их покой.

Эльза постучалась к старейшине. Он встретил их, как обычно, и она прошла внутрь, угостив его медовыми лепешками. Старейшина заварил свой чай, и, когда она сделала

глоток, ахнула.

Чай был терпким, насыщенным, с нежной сливочной ноткой. Это был ее любимый молочный улун – тот самый, из ее мира.

Она подняла глаза на старика, а он лишь улыбнулся и подмигнул. Чай явно был дорогим и редким в этом мире, и Эльза поняла, что старейшина не так прост, как кажется.

Они поговорили еще несколько минут о погоде, о деревне, о том, как идут дела. Старейшина сказал ей, что та книга, которая ей нужна, – в синем переплете, на дальней полке. И Эльза, чувствуя, как магия усиления мозга работает второй день подряд, взяла книгу и начала читать.

Она читала быстро, проглатывая страницу за страницей, почти не останавливаясь. В книге говорилось о том, что крошка аелита попадает в воду и делает ее источником силы. А руны на колодце усиливают этот эффект. Чтобы начертить новые руны, нужен аелит размером с полкулака.

Дерек сидел рядом, читая другую книгу, но его взгляд то и дело скользил в ее сторону, удивленный тем, как быстро она перелистывает страницы. Он думал, что она ищет что-то конкретное. А старейшина сидел в кресле, потягивал чай с медовыми лепешками и улыбался, поглядывая на них с едва заметной хитрецей.

После обеда они прилетели к скале.

Дерек планировал, что она будет лететь на нём, как когда-то на Доре, восхищаться его силой и уверенностью. Но

безумная жара и сухой песчаный воздух превратили полет в испытание. Ветер горячий, как из печи, обжигал лицо, сушил горло, и каждый вздох давался с трудом. Никакого полета наслаждения не вышло. Только борьба с воздухом, с солнцем и с усталостью.

Когда они наконец приземлились у входа в скалу, Дерек выдохнул с облегчением, но уже через мгновение взял себя в руки. Он повел ее по своей карте, уверенно, как будто знал каждый камень. Но Эльза остановила его, положив руку на его локоть.

– Дай мне попробовать, – тихо попросила она.

Дерек не смог отказать и шел за ней, как замороженный, и в голове крутилось: «Не время, не время слушаться сердца, нужно действовать по стратегии». Но ноги сами несли вожака за ней.

Эльза уводила всё глубже в лабиринт. Она шла на силу – ту самую, которую чувствовала. И сила росла с каждым шагом, становилась плотнее, теплее, почти осязаемой, как дыхание земли.

Там, сильно вправо, почти по дуге от центра, они уткнулись в завал.

Камни были темными, неровными, наваленными друг на друга, словно их сбросили с высоты. Но за ними сила вибрировала почти ощутимо – пульсировала, как живое сердце.

Дерек коснулся рукой завала.

– Там что-то есть, – сказал он глухо. – Нужно позвать сюда

остальных, – добавил он, уже оборачиваясь назад.

– Сначала давай здесь отдохнем, – предложила она и села прямо на каменный пол, скрестив ноги.

Эльза закрыла глаза, расправила плечи. И в то же мгновение ее тело начало впитывать энергию – ту самую, что струилась из-за завала. Энергия вливалась в нее медленно, глубоко, и на лице Эльзы появилась улыбка. Не наигранная. Не вежливая. Истинная, теплая, почти блаженная.

Дерек стоял рядом и смотрел, но не понимал, что происходит, только чувствовал: она делает что-то важное. Что-то, что он не мог повторить. И это вызывало жгучий интерес.

Вожак стоял, глядя на нее, на закрытые глаза и спокойное лицо, и вдруг вспомнил занятия у Вероники. Он вспомнил ее медленный, вкрадчивый голос, который проникал в голову, как утренний туман, и заставлял замолкать даже самые громкие мысли. Он вспомнил, как она учила его сидеть неподвижно, слушать тишину, чувствовать себя. Тогда он думал, что это бесполезно. Что сила – это движение, огонь, атака. Но сейчас, глядя на Эльзу, он понял: она знает что-то, чего не знает он.

Дерек сел рядом – так же, как она, скрестил ноги, расправил плечи. Закрыв глаза. Сначала он ничего не чувствовал, кроме холода каменного пола и тяжести собственного тела. Но через несколько мгновений воздух вокруг него начал меняться – становился плотнее, как будто стены выдыхали что-то, что раньше было скрыто.

Сила, которая раньше давила на него здесь, вдруг показалась теплой, почти родной, и входила в грудь, как дыхание, как тихое, медленное течение, которое не нужно удерживать. И в сознании начали всплывать картинки.

Сначала они были неясными, как отражения в мутной воде. Потом ярче. Он видел древних драконов – огромных, с чешуей, переливающейся золотом и синью, с глазами, в которых горела целая вечность. Они парили над скалами, их крылья закрывали небо, и земля дрожала от их дыхания. Он чувствовал их силу. Мощь, которую нельзя измерить словами.

Дерек не знал, сколько времени прошло. Минута. Десять минут. Может, час. Время перестало существовать. Когда он открыл глаза, Эльза уже не сидела на месте, а стояла у завала, копошилась у камней, оттаскивала их в стороны, рассматривала каждый так, будто изучала драгоценности. Она была поглощена этим занятием, ее пальцы скользили по неровным поверхностям, и в ее движениях чувствовалась увлеченность. Как будто камень был живым, и она слушала его.

Вечер. Проход. Источник

Вечером того же дня, встретившись у скалы, все группы объединились и направились к тому завалу.

Дерек шел по карте, постоянно сверяясь с ней, но в движениях чувствовалась неуверенность. Он явно не знал этого пути, останавливался, смотрел на стены, снова на карту, но Эльза молча наблюдала и не поправляла его, пока вожак

не начинал колебаться слишком долго. И когда он терялся, сбиваясь с направления, она просто указывала рукой вперед. Безошибочно. Без слов.

Уже начало смеркаться, когда они добрались до завала. Эльза хотела поскорее закончить и вернуться в деревню, но этому не суждено было сбыться.

Ким подошел к камням, положил ладони на поверхность. Работал долго. Камень не слушался, не поддавался, и на лице Кима проступила усталость, смешанная с раздражением. Он сжимал кулаки, пытаясь превратить породу в пыль, но она держалась. Часть камней – холодных, шершавых, с острыми краями – пришлось оттаскивать вручную. И только когда Ким, наконец, соединил магию с упорством, завал дрогнул и осыпался, открывая проход.

Оттуда пахнуло влажным теплым воздухом, а в глубине засиял голубой свет. Мягкий, ровный, как будто кто-то разлил лунный свет под землей.

Эльза и Румус переглянулись почти одновременно. Они поняли: это не просто завал. Это вход в место, где произрастает аелит.

– Здесь нужна вода, – тихо сказал Румус. – Горная порода, сильный магический источник. Эти пещеры сделаны для того, чтобы выращивать аелит.

Эльза кивнула, не отрывая взгляда от прохода. Легенда, которую она прочитала в книге, теперь обрела плоть: когда-то здесь жили самые сильные драконы. Они пили воду,

насыщенную аелитом, и были сильнее своих сородичей. А когда научились добывать его, они брали кристаллы с собой, разлетались в разные стороны, захватывали территории и становились главами новых земель. Их сила уходила корнями в эту скалу.

Они стояли у входа в узкий коридор, ведущий вглубь, и видели, что в его стенах, как жилы, прорастали кристаллы аелита. Голубые, переливающиеся, пульсирующие слабым, но ровным светом.

Откуда-то взялись силы. Усталость отступила, уступая место сосредоточенной решимости. Все активно принялись разбирать завал, передавая камни из прохода дальше, чтобы освободить пространство. Ладони горели, спины ныли, но никто не останавливался.

Когда проход стал достаточно широким, они попали внутрь.

Но разочарование пришло почти сразу.

Проход оказался крошечным – буквально три шага в длину. Он был заперт с двух сторон глухими стенами, и аелит на них мерцал слабым, едва живым светом. Кристаллы мелкие, словно вросшие в камень, не давали той силы, которую они ожидали.

Они провели в этом проходе больше двух часов. Кто-то откалывал кристаллы, кто-то собирал крошку, кто-то просто стоял и смотрел, пытаясь понять, стоило ли это того. В итоге удалось собрать всего три небольших кристалла – не боль-

ше ногтя, и много аелитовой крошки, которая осыпалась под пальцами, как песок.

Рина закатила глаза, когда увидела, что Эльза собирает крошку в мешочек.

— Это бессмысленно, — бросила она. — Аелит — драгоценный камень, а не песок. Что ты с ним сделаешь?

Эльза не ответила и просто продолжала собирать, аккуратно, как будто каждая крупница имела значение.

Румус смотрел на нее молча и прекрасно понимал, что она делает. Он знал, что крошка может быть использована не хуже целого кристалла, если знать, как с ней работать. И он молчал, позволяя ей делать то, что Эльза считала нужным.

Ночь. Костер. Откровение

Когда стало ясно, что больше никто не может держать инструменты, они решили выйти на свежий воздух.

И когда они выбрались из лабиринта, оказалось, что ночь уже полностью вступила в свои права. Небо усыпали мириады мерцающих звёзд, а над горизонтом висела красная луна — большая, тяжелая, как капля застывшей крови. Она заливала скалы тусклым багровым светом, делая тени длинными и резкими.

Лететь обратно в деревню не хотелось. Может быть, потому что страшно было оставлять открытый аелитовый проход без присмотра. Может быть, потому что ночью видимость хуже, а люди деревни могли устроить еще одну темную. А может быть, потому что все безумно устали.

Они разожгли костер. Пламя поднялось высоко, разгоняя темноту и бросая тени на усталые лица. Дерек распределил дежурства – первым назначил Эльзу. Остальные рухнули на землю, закутались в плащи и почти мгновенно провалились в глубокий сон.

Эльза сидела у костра, глядя в огонь. Вокруг только ветер гулял по скалам, и где-то вдалеке кричала ночная птица.

Дерек не спал, подошел к ней, опустился на камень рядом и долго молчал, глядя на пламя. Потом тихо заговорил, не глядя на нее:

– Без тебя я бы не справился. Ты моя путеводная звезда. Самая яркая. Единственная, – он шептал ей это и смотрел на звёзды.

Эльза смотрела туда же. Ночь была тихой, тело уставшим, но от этого его слова даже больше грели душу, дотягиваясь до самых сокровенных струн.

Дерек повернулся к ней, и в его глазах отражался огонь.

– Я знаю, что я не идеален. Я знаю, что я много раз делал не так. Но я хочу быть лучше. Ради тебя.

Эльза молчала, глядя в огонь, чувствовала взгляд на своем лице, дыхание рядом. И внутри нее что-то дрогнуло. Но она не знала, что ответить. Не знала, что хочет сказать. И тишина между ними смущала больше, чем слова.

Утро было тяжелым для всех, включая Дерека и Эльзу.

Эльза сначала думала, что это утомление от заклинания улучшения работы мозга, которое она использовала два дня

подряд. Но этим утром она поняла: это эффект аелита. Камень напрягал ее силы, даже когда она не пыталась его коснуться. Аелит просто был рядом, в воздухе, в стенах, в пыли, которая осела на одежде.

Все кряхтели, потирали спины и выглядели так, будто пили всю ночь. Кто-то не мог разогнуть пальцы, кто-то растирал затекшую шею. Даже Ким, обычно бодрый и насмешливый, сидел на камне с закрытыми глазами, морщась при каждом движении.

Они собрались у костра, но свет был приглушенным, мягким, и почти все щурились, а некоторые так и не могли разомкнуть веки до конца. Им предстояло доделать начатое до конца недели. Но нужного количества аелита пока не набрали. Да и вообще никто толком не знал, что с ним делать.

Эльза нарушила молчание:

– Руны в колодце иссякли, именно поэтому вода становится хуже. А я так понимаю, что она питает не только эту землю, но и всё королевство. Отсюда берет воду и королевская аристократия.

Она не была уверена на сто процентов, но в ее голосе звучала твердость.

Дерек задумался, глядя в огонь, перевел взгляд на Румуса, и тот кивнул, поддерживая ее.

– Даже если это не часть испытания, – сказал он спокойно, – восстановление колодца зачтется нам королевством. Сомневаюсь, что нам дадут вывезти аелит отсюда просто так.

Если мы пустим его на восстановление, прослывим благородными.

Астер взревел.

– Зачем?! Нет! – его голос прокатился по скалам. – Нужно забрать его себе! Мы добыли, мы и пользуемся! Почему они тогда столько лет не восстанавливали колодец?

Рина подхватила, скрестив руки на груди:

– Кто добыл, тот и пользуется. Это справедливо.

– Тише-тише, – лениво протянул Ким, улыбнувшись с той своей фирменной насмешливой искоркой. – Кто у нас тут такой бедный, голодный и жадный фиолетовый дракон?

Астер взглянул на Кима взглядом, полным презрения, но промолчал.

Глава 9. Второй проход. Медленный свет

Они вернулись к первому проходу, попытались найти еще аелита, но успех получился мизерным. Крошка, пара мелких кристаллов – и всё. Этого недостаточно даже для того, чтобы начертить одну руну.

Тогда решили искать дальше.

Уходя, Румус остановился у входа и оглянулся на проход, который они только что расчистили.

– Давайте заложим его обратно, – предложил он. – Чтобы там вырос новый аелит. Это место должно восстанавливаться, иначе мы уничтожим его за один раз.

Астер скривился, как от кислого, но промолчал, и только когда камни начали возвращать на место, не выдержал:

– Нас сюда второй раз не пустят! Мы теряем время зря!

Дерек посмотрел на него холодным тяжелым взглядом, и Астер замолчал, сжав челюсти. Камни ложились обратно, и проход снова становился глухим, как будто его никогда и не было.

Они решили пойти туда, где на карте значилось больше всего завалов. Но Эльза покачала головой.

– Давайте лучше туда, – указала она в сторону, на мало-изведанную территорию, даже не отмеченную на карте.

Дерек посмотрел на Эльзу, на карту, потом снова на нее. И кивнул.

Они разделились. Дерек, Эльза, Астер и Рина пошли в сторону, указанную Эльзой. Остальные – туда, где завалов было больше всего.

Ким хотел идти с ними, но Румус, глядя на Эльзу с холодным презрением, остановил его:

– Не время сейчас баловаться. Тратить время на негарантированный поиск...

Но Эльза уже шла вперед и чувствовала, куда нужно идти. И через несколько минут они вышли к новому завалу. Он был меньше первого, и аелит в нём вибрировал слабее, почти неощутимо. Но он был.

Они взялись за дело.

Ушло почти четыре часа. Астер попытался прожаривать камни молниями, но это не помогало – порода была слишком плотной, и магия скользила по ней, не причиняя вреда. Рина выпустила несколько цветков – они быстро набрали силу и начали помогать таскать камни, обвивая их стеблями и оттаскивая в сторону. Но даже с их помощью дело шло медленно.

В конце концов они открыли проход. Небольшой, узкий, с тусклым голубым светом, который сочился изнутри, как дыхание земли. Свет был слабым, но он был.

Вечер. Возвращение

К вечеру проход открылся настолько, чтобы можно было

пролезть. Дерек перелез внутрь и скрылся в тусклом голубом свечении. Рина и Астер остались ждать снаружи, а Эльза замерла возле самого входа, как будто заснула. Она полулежала на камнях, глаза были сомкнуты, ее размеренное дыхание и неподвижная поза могли сказать, что она спит. Но когда Астер пошутил про нее Рине, Эльза тихо сказала ему, что он сам такой, и опять замолчала.

Внутри второго прохода с аелитом было тесно и влажно. Дерек двигался медленно, ощупывая стены, собирая кристаллы. Он не пропускал ни одной крошки – подбирал даже самые мелкие, складывая их в мешочек. Свет становился ярче, когда он касался камня, и тускнел, когда он отходил.

Вожак провел в проходе почти час, прежде чем вернулся обратно. Когда он появился в проёме, его руки были покрыты голубой пылью, а в мешочке тяжело позвякивали кристаллы. Он молча кивнул, и ему помогли выбраться. А затем принялись закладывать проход, несмотря на недовольное бормотание Астера.

– Опять закладываем! Мы теряем время! Нас сюда больше не пустят! – шипел Астер, ставя камни обратно.

– Заткнись и работай, – спокойно велел Дерек.

Астер замолчал, но желваки на его лице заходили ходунном.

Когда проход заложили, они выбрались из лабиринта. Выход встретил их свежим вечерним воздухом и усталыми лицами команды Румуса.

Семь проходов

Румус стоял у входа, скрестив руки на груди. Рядом с ним Ким, Дрейк и Дастин выглядели измотанными. На одежде пыль, пальцы стерты, а в глазах – пустота, которая бывает только после долгого и бесполезного труда.

– Мы расчистили семь проходов, – доложил Румус, и голос его звучал глухо. – Семь! Ничего. Только камни, пыль и пустота. Ни одного кристалла.

Он перевел взгляд на мешок Дерека, затянутый, объемный, и в его глазах промелькнула тень интереса.

– А у вас? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Есть, – коротко ответил Дерек. – Немного, но есть. Пойдем, покажешь на карте, где вы были.

Они ушли, и Эльза осталась стоять у входа в лабиринт, глядя на сумерки, которые уже начинали сгущаться над скалами.

Семь проходов. Пустота. И один мешочек с голубым светом, который грел руки даже сквозь ткань.

Сегодня они пойдут в деревню отдыхать.

А завтра?

Они отправятся восстанавливать колодец.

Или Дерек присвоит весь аелит себе?

Глава 10. Решение по аелиту

Еще утром Дерек позвал Эльзу к себе.

Рина, возмущаясь, что она вообще-то не почтовый голубь, сообщила об этом, войдя в комнату без стука. Эльза вздрогнула – она сидела над своими фильтрами, сосредоточенная и погруженная в мысли, и не ожидала, что кто-то войдет так резко.

– Он зовет тебя, – бросила Рина, развернулась и даже не закрыла за собой дверь.

Эльза проводила ее взглядом и вернулась к своим приспособлениям. Она думала о том, что фильтры могли удержать частицы аелита из воды, которую она процеживала в деревне. Если это так, то на ткани, возможно, осталось немного драгоценного камня. А если добавить туда крошку, которую она собрала в первом проходе, и смешать с водой... она могла бы попробовать выпить этот раствор.

Она уже догадывалась, что основное действие аелита – сила. Он делал тело мага крепче, выносливее, сильнее. Именно поэтому всё тело у нее ломило, и даже веки казались тяжелее обычного. Организм привыкал к новому состоянию.

Чем больше воды с аелитом она выпьет, тем сильнее будет эффект. Эльза уже поняла это. Оставалось только решить: пробовать ли сейчас или дожидаться, когда она будет готова к этому осознанно.

Эльза вздохнула, отложила фильтры и направилась к Дереку, знала, что он скажет что-то важное.

Они собрали всё, что добыли за эти дни, и отправились в деревню.

Дерек и Румус шли впереди, за ними – остальные. Мешочек с кристаллами и крошкой лежал в руках Дерекa, и Эльза чувствовала его тяжесть даже на расстоянии.

Они зашли к старейшине. Дерек выложил аелит на стол, и глаза старика загорелись, как у ребенка, увидевшего игрушку. Он протянул руки, чтобы взять камни, но Дерек быстро убрал их.

– Аелит будет использован для восстановления колодца, – заявил он твердо.

Старейшина ахнул. В его глазах мелькнула грусть, но на лице расцвела улыбка – на этот раз без хитрости, без скрытого смысла. Он посмотрел на Дерекa с уважением, которого раньше не проявлял.

– Вы делаете великое дело, – проронил он тихо. – Да благословят вас предки.

Лезть в колодец выпало ей и не только потому, что Рина скорчила лицо от одной мысли, что лезть туда – пачкаться, а все остальные парни крупнее Эльзы, но еще потому, что Эльза ждала этого. Она быстро полезла внутрь, пока никто не передумал.

Эльза цеплялась за веревку и ощущала, как холодный воздух поднимается из глубины. Пришлось немного расширить

проход, вычистить стены до гладкости. Ногти забились грязью, руки онемели, но она не останавливалась.

Когда под ногами открылась вся руна, она начала чертить аелитом. Сначала те символы, что были видны, потом те, что дал ей старейшина на бумажке. Камни в ее руках рассыпались мелкими частичками и, казалось, впитывались в землю, оставляя за собой голубой след. Свечение то вспыхивало, то угасало, и каждый раз, когда она касалась новой линии, свет становился ярче.

Она расчертила почти половину, когда сверху раздались звуки драки.

Эльза замерла, подняла голову и увидела только тени сражающихся драконов.

Рёв, глухие удары, лязг – и чей-то противный голос, надрывный:

– Вылезай, малявка! Иначе останешься там навечно!

Она вздрогнула, но взяла себя в руки.

– Не смей тратить аелит на этот колодец! – проревел кто-то еще.

Эльза не остановилась – чертила последние руны, чувствуя, как камень в ее руках становится всё тоньше, горячее. Он вибрировал, пульсировал, и в тот момент, когда последний кристалл рассыпался в ее пальцах, руна замкнулась.

В сумке оставалась крошка. И даже это мелочь могла усилить кого-то из стаи или кого-то из врагов, что сейчас сражались у колодца.

Если им не важен колодец, из которого они сами и пьют, то что их отличает от зверей?

Отдать им эту крошку нельзя. Но что делать?

Она раскрыла сумку с крошкой, смешала остатки с землей, которую соскребла со стен. Потом, не думая, поранила руку и влила в месиво кровь.

Голубой отблеск угас, месиво стало темным, почти черным. И она закрыла мешочек. Но теперь в нём не угадывалось аелита вовсе.

Она победно крикнула, глядя вверх:

– Колодец восстановлен! Аелита не осталось! Вытаскивайте меня!

Сверху раздалось сразу несколько голосов. Но Эльза уже знала: она сделала то, что нужно. И теперь оставалось только подняться наверх и посмотреть, кто из них выживет.

Бой

На удивление, наверху только раненые, но не было убитых.

Все помятые. Ссадины, ушибы, кровоточащие раны. Несколько тел лежали с обожженными участками кожи – работа молний Астера, еще парочка оказалась в каменных клетках, из которых они пытались выбраться с глухим рычанием. Стая Дерекы тоже пострадала: Рина держала руку у груди с искаженным от боли лицом, Астер улыбался с кровью на губах, а Румус стоял бледный, опираясь на руки, и казалось, что он вот-вот упадет.

Дерек держался прямо в центре, окруженный огнем, сияющий и красивый, его глаза сверкали. Он не отошел от колодца ни на шаг и, судя по ранам на шее и руке, пропустил два удара когтями. Но стоял твердо.

Эльза перевела взгляд на Дрейка и Дастина, которых отеснили далеко в сторону, и не увидела их ран, но по их лицам видно, что неплохо получили.

Она вылезла из колодца, стряхнула пыль с одежды и окинула всех внимательным взглядом.

Голос ее прозвучал громко и четко, как приказ:

– Аелита больше нет. Колодец восстановлен. А теперь – все выстраиваются в очередь за лечением!

Она сделала паузу, давая словам осесть, и кинула перед собой пустой грязный мешочек, и добавила уже тише, но с металлом в голосе:

– Кто посмеет пикнуть – награжу поносом до конца ваших дней.

Тишина стала мгновенной. Даже те, кто еще пытался выбраться из каменных клеток, замерли.

А в доме старейшины раздался громкий смех. Старик стоял в дверях, держался за живот, и в глазах блестели слёзы то ли от смеха, то ли от гордости.

– Ну и леди! – воскликнул он, вытирая глаза. – Ну и леди! Драконы, а она их строит, как нашкодивших детей.

Эльза повернулась к нему, усмехнулась и, не ответив, начала раздавать указания, кто подходит за кем. Вокруг нее

уже начала выстраиваться очередь. А в воздухе пахло дымом, кровью и победой.

Вечером того же дня Эльза, Дерек и старейшина сидели в доме старика, пили чай и болтали о том о сём.

Старейшина потирал подбородок, как старый китайский мудрец, с хитрой улыбкой и глазами, превратившимися в тонкие прорези от удовольствия.

Он посмотрел на Дерека, потом на Эльзу и многозначительно произнес:

– Второе испытание пройдено успешно. Вы справились. И вы сделали всё правильно.

Эльза сидела беспокойно. Она успела переодеться, но в ее комнате, которая не запиралась на ключ, всё еще лежал мешочек с пылью от аелита. Она чувствовала его присутствие даже на расстоянии, как будто он ждал, когда она вернется.

– Извините, я устала, – сказала она, поднимаясь. – Пойду к себе.

Она вышла и направилась по темной улице к дому, где их разместили. Но у двери ее остановил Румус. Он стоял в тени, прислонившись к стене, и, казалось, ждал именно ее.

– Эльза, – позвал он тихо.

Она остановилась. Сердце замерло на мгновение. Может быть, сейчас он скажет то, чего она ждала: что он испугался за нее, что понял, как она ему дорога...

Но Румус подошел ближе и заговорил совсем о другом.

– Ты точно использовала весь аелит? – спросил он. – Ме-

шочек от аелита... где он? Отдай его мне.

Эльза не сразу ответила. В груди что-то оборвалось.

– И еще... если ты вдруг припрятала что-то, то это собственность стаи. Ты же понимаешь? – добавил он голосом, холодным, как камень в глубине колодца.

Эльза медленно выдохнула.

Она смотрела на него, и внутри поднималась ледяная спокойная ярость: «Значит, когда нужно было лезть в колодец, – Рина, такая же по росту и весу, как я, не захотела пачкать руки. Когда нужно было разбирать завалы – Рина халтурила, Астер отказывался. А теперь, когда дело дошло до добычи... это собственность стаи».

Она посмотрела на Румуса и улыбнулась той улыбкой, которая не предвещала ничего хорошего.

– Я, конечно, отдам мешочек Дереку, – сказала она спокойно. – Он же вожак стаи.

Румус не ответил – понял, что спорить бесполезно, развернулся и исчез в темноте, оставляя Эльзу стоять под звёздами.

Решение

Она сидела в своей комнате, ожидая подставы от Румуса или Астера, и знала: как только она достанет мешочек и начнет что-то с ним делать, кто-то обязательно придет. И тогда она окажется той самой плохой – предательницей.

Но что делать? Отдать Дереку?

Эльза посмотрела на свои руки, израненные в колодце.

Они уже почти зажили, оставив лишь тонкие розовые шрамы.

«Я тратила силы, даже свою кровь, грязь под ногтями еще не до конца вытащила, а всё, что я получу, – это клеймо предательницы», – мысль пришла достаточно быстро, но Эльзе она не нравилась.

Размешать эту грязь с водой и выпить залпом. Минусы: можно подцепить что угодно, но она целитель, возможно, сможет вылечить. Но не факт. Пока будет процеживать, могут поймать.

Она сидела на кровати и думала. Время шло, часы спокойно тикали где-то за стеной, и каждая минута казалась тяжелой.

Дерек вернулся. Он заглянул к ней, улыбнулся устало: – Ты молодец, справилась со своей задачей.

Эльза лишь кивнула. Он посмотрел на нее внимательнее, заметил, что она сосредоточена, будто застыла.

– Ты отдыхай, – посоветовал он. – Скоро новое испытание. Спокойной ночи.

Он вышел, и дверь за ним закрылась.

Эльза поняла: пора что-то решать, ведь надо отдавать мешочек.

Она вскипятила воду, достала грязный мешочек с остатками аелитовой пыли и земли, смешанной с ее кровью, и высыпала в кипяток. Темная вода закружилась, и в ней заплясали голубые искры.

Пока она остывала, Эльза вышла из комнаты, догнала Дерека, который стоял в коридоре, что-то обсуждая с Румусом. Подошла, протянула мешочек Дереку – без слов, без объяснений, просто отдала и ушла, не глядя на Румуса.

В комнате стояла грязная горячая вода, в которой мерцали голубые частички.

Эльза закрыла дверь, прислушалась к тишине за ней и подошла к кружке. Вода пахла мхом. Она поднесла ее к губам и сделала глоток. Горячо. Противно. И внутри, где-то глубоко, разлилось странное тепло, как будто она проглотила маленькую звезду.

Глава 11. Третье испытание. Иерархия

Третье испытание требовало отправиться на дальнюю часть плато, но перед этим стоило собрать провиант и хорошо подготовиться. Только в субботу, в конце месяца, на Скале Возмездия можно было найти спуск в тайную гробницу первого вожака. Путь туда указывала магическая метка, которая появлялась лишь на несколько часов. В гробнице вожака ждало последнее испытание.

Старейшина рассказал это вечером, разложив перед ними старую карту и дав несколько советов. Один из них звучал просто: добраться туда сложно. Лучше отправляться заранее.

Начались сборы. Они продлились целый день. Кто-то проверял оружие, кто-то упаковывал еду и воду.

Астер ходил из угла в угол, поглядывая на остальных, и наконец предложил:

– Может, сходим за аелитом? Еще немного – и будем при деньгах.

Дерек поднял голову и ответил холодно:

– Старейшина не разрешил.

Астер прыснул от смеха:

– Ага, этот дряхлый старикашка. Так мы и послушались.

Он что, теперь нам указывает?

Рина тоже была не против – она уже перебирала свои вещи, но при упоминании аелита замерла и прислушалась. Она явно хотела бы еще раз спуститься в лабиринт.

Они уже почти собрались выдвигаться, когда Эльза задала свой вопрос.

Она сидела на лавке, держа в руках список необходимых вещей, и спросила ровно, без эмоций:

– А что, если мы найдем аелит? Как будем его делить?

Астер отмахнулся, будто отгонял назойливую муху:

– Сначала найди, а разделить успеем.

Рина высокомерно заметила, сложив руки на груди и глядя на Эльзу сверху вниз, как уставшая учительница, объясняющая базовые вещи нерадивому ученику:

– Конечно, разделим по старшинству. По иерархии стаи.

Эльза подняла бровь. Она уже немного разбиралась в иерархии и знала, что занимала самое низшее место, как вновь прибывшая. Хотя Дерек слушал ее и часто брал с собой, иерархия в стае была незыблема.

– То есть я ничего не получу? – спокойно уточнила она.

– Ну почему же? – вдруг вставил Румус, его голос прозвучал слишком мягко. – Я получу. Разве для тебя это не аргумент?

Эльза посмотрела на него, потом на остальных и ответила ровно, без напряжения:

– Нет. Не аргумент.

Она опустила глаза и продолжила писать список вещей, необходимых для путешествия в гробницу. Ее рука двигалась уверенно, без дрожи, хотя внутри всё сжалось.

Астер посмотрел на нее так, будто мышь пискнула на льва, и во взгляде читалось пренебрежение, смешанное с любопытством. Он ждал, что она скажет еще что-то, но она молчала.

Тишина в комнате стала тяжелой. Дерек переводил взгляд с одного на другого, но не вмешивался.

Они еще не ушли в гробницу, но первый камень в фундамент их общего путешествия уже был заложен. И он был острым.

Ким спокойно добавил, будто подливая масло в огонь:

– Эльза нашла предыдущие два прохода. Без Эльзы идти почти бессмысленно. Я говорил: аелит отвечает на ее магию. А вы не верили.

Астер недовольно посмотрел на Кима, потом перевел взгляд на Эльзу. Его голос стал твердым, резал воздух, как раскаленный меч:

– В стае нельзя отказываться от задания. Ты идешь. Это не обсуждается.

Эльза усмехнулась – коротко, без тепла.

Она подняла на Астера глаза и заговорила тихо, но так, что все напряглись, чтобы услышать ее:

– Сейчас мы готовимся к третьему испытанию. Делать что-то по второму уже нельзя. Ты разве не слышал Дерек?

Старейшина запретил.

Она сделала паузу, давая словам осесть.

– Если ты будешь настаивать, я пойду только при одном условии: ты напишешь своей рукой, что это официальное задание, и что все риски и проблемы ты берешь на себя. А Дерек как вожак подтвердит это. А я, поверь, устрою так, чтобы проблемы у тебя появились.

Эльза говорила тихо, но так жестко, что даже ветер за окном, казалось, затих. Никто не сомневался: она сделает это и сделает с удовольствием.

Астер буравил ее взглядом. Но она смотрела на него так, будто перед ней была макака в зоопарке. Ни капли сомнения, только победный взгляд, который говорил: «Ты ничего мне не сделаешь. Ты даже не знаешь, с кем связался».

Тишина длилась несколько мгновений. Астер сжал челюсти, но не нашел что ответить. Он развернулся и вышел, не сказав больше ни слова.

Дерек перевел взгляд на Эльзу. В нём мелькнула тень уважения. Или, может быть, легкое предупреждение. Но вожак промолчал.

Эльза опустила глаза и снова взялась за список, будто ничего не произошло, провела пальцем по строчкам, проверяя, всё ли учтено, но на самом деле просто не хотела смотреть на них. На их лица, на их молчаливое одобрение того, что Астер только что пытался сделать.

Внутри всё кипело.

Второе задание далось ей большим трудом. И при этом Эльза осталась в тени.

Никто не сказал ей спасибо. Кроме Дерека. Только он признал ее вклад. А остальные просто принимали это как должное. Как будто она была обязана делать всё, что только возможно, без права на благодарность или признание. Они смотрели на нее, как на прислугу, и она с этим в корне не была согласна.

Румус требовал отдать мешочек и даже не спросил, сколько сил она вложила в эту добычу. Астер, который открыто пытался заставить ее подчиниться, считал, что она обязана идти за ним, как послушный щенок. Рина смотрела свысока, будто она ученица, которая должна знать свое место.

Эльза сжала с силой перо, не подняла головы, не сказала ни слова. Но внутри нее зрело что-то твердое, что-то, что не собиралось оставаться в тени.

«Я не буду больше делать чужую работу, чтобы получать молчание в ответ, – подумала она. – Если они хотят идти в гробницу без меня – пусть идут. Если хотят моей помощи – пусть сначала научатся благодарить».

Она глубоко вдохнула, медленно выдохнула и продолжила писать. Но в этой тишине было больше смысла, чем в любом ее слове.

Глава 12. Выбор

Вожак планировал выйти в четверг. Три дня на дорогу и разведку с лихвой должно было хватить. Но в среду вечером пришли плохие вести.

С противоположной стороны от гробницы на деревню надвигалось полчище монстров – Хорусы.

Хорусы – это хищники, созданные самой пустыней, чтобы охотиться на сильнейших. Их тело – симбиоз человека и скорпиона: мощное членистое тело с шестью ногами и хвостом, увенчанным смертоносным жалом, и гуманоидный торс с четырьмя клешнями – двумя на теле и двумя на руках. Они способны передвигаться по пескам и скалам с одинаковой лёгкостью, а их прыжки и лазанье по отвесным стенам делают их идеальными охотниками в любых условиях.

Они смертельно опасны для драконов. Их яд – один из сильнейших в этом мире, способный убить дракона за считанные минуты, если попадает в кровь. А жала они могут метать на средней высоте, превращая небо в зону поражения. В ближнем бою хорусы страшны вдвойне: четыре клешни способны одновременно удерживать жертву и вскрывать броню, а их хитиновый панцирь почти полностью защищает от драконьего огня. Даже магия не гарантирует победы: сложив клешни, орды создают магический щит, который блокирует до половины любого магического удара. И их всегда много:

орды не охотятся поодиночке, атакуют стаями, загоняя жертву в угол. Дракон, столкнувшийся с ними, уже не может рассчитывать на свою силу, огонь или высоту. Он может полагаться только на скорость и хитрость. И если он ошибается – он мёртв.

Старейшина собрал совет и коротко рассказал о Хорусах. Сильные мужики деревни, те, кто еще мог держать оружие, стояли вокруг стола с лицами – серыми, как скалы за окном. Среди них был и Дерек. Он слушал молча, пока ему объясняли, что полчище из сотни этих тварей движется прямо на деревню. Они будут здесь в пятницу днем. Времени на подготовку почти не осталось.

Дерек написал отцу и старейшине, что подготавливал его к испытаниям и постоянно вешал о доблести и чести.

Ответ был коротким и холодным:

– Не занимайся ерундой. Улетай на испытание. Не заботься о том, что будет с деревней.

Он сжал челюсти, но не ответил, посмотрел на старейшину, на мужиков, стоявших вокруг, на Эльзу, которая молчала в углу.

– Если мы уйдем, они уничтожат эту деревню, – сказал он тихо.

– Если вы останетесь, вы не пройдете испытание, – напомнил старейшина. – Выбор за тобой, вожак.

Дерек молчал долго, потом повернулся к Эльзе.

– Что скажешь?

Она подняла на него глаза.

– Я не уйду, – сообщила она просто. – Не сейчас.

Дерек кивнул. Он уже знал, что ответит.

Он повернулся к старейшине и сказал:

– Мы остаемся. Мы защитим деревню.

В комнате повисла тишина. Кто-то выдохнул с облегчением, кто-то сжал кулаки.

А старейшина посмотрел на Дерекa и тихо проронил:

– Тогда готовьтесь. Пятница будет долгим днем.

Ответственность

Они соорудили заслоны и ловушки. Вода из восстановленного колодца выпивалась вёдрами – работали и под палящим солнцем, и в глубокую ночь. Земля под ногами стала твердой от утоптаных следов, а воздух – тяжелым от пота, пыли и напряжения.

Астер злился, метался по лагерю, сжимал кулаки, бормотал себе под нос ругательства. Его раздражало всё: жара, работа, решение Дерекa остаться. Он не понимал, зачем тратить время на защиту деревни, когда гробница ждала их, а испытание могло быть провалено из-за этой задержки. Но он не ушел – хотя несколько раз Эльза видела, как он останавливался у выхода из деревни и смотрел в сторону скал.

Ким, напротив, работал молча, строил каменные преграды не покладая рук, не проронив ни слова упрека. Его руки были стерты до крови, но он не останавливался. Эльза видела в этом что-то большее, чем просто работу.

Рина помогала Эльзе варить противоядие от яда хорусов. Они сидели у котла, помешивая густое варево, и Рина, обычно высокомерная и колкая, работала тихо, без лишних слов. Она не задавала вопросов – просто делала то, что могла.

Румус пару раз отводил Дерек в сторону, и они говорили тихо, почти не размыкая губ. Эльза не знала, о чём они говорят, но видела, как Дерек после этих разговоров становится только тверже.

Астер исчез на полдня. Вернулся мрачный, с пылью на одежде, и сразу взялся за дело. А Дрейк сидел на бревне, обхватив голову руками. Эльза видела его – он не шевелился, не говорил. Он просто сидел и смотрел в землю, будто пытался найти там ответы, которых не было. Он боялся боя. А может быть, боялся, что с его драконьей карьерой покончено.

Дерек держался.

Эльза подходила к нему несколько раз за день, брала его за руку, сжимала пальцы, говорила тихо и ровно:

– Ты делаешь правильно.

Вожак смотрел на нее с грустной улыбкой, и в его глазах была благодарность, которую он не мог выразить словами.

Однажды, когда они стояли у края деревни и смотрели на пустыню, Дерек сказал:

– Во время нашествия ты спрячешься в лабиринте.

– Нет, – возразила она, не раздумывая. – Это слишком далеко. Да и как я тогда вам помогу?

– Главное, чтобы ты выжила, – тихо проронил он.

Она посмотрела на него, и в ее глазах зажглась та самая искра, которая заставляла его верить в нее.

– Я останусь.

Он уже набрал воздух, чтобы возмутиться, но она приложила палец к его губам.

– Они могут идти за аелитом. Нападение случилось слишком быстро после восстановления колодца. Это не случайность.

Дерек побледнел, замер неподвижно, переваривая ее слова. Раньше он думал, что нападение – это просто плохое совпадение, случайность, его неудача. Но теперь понял: это его вина. Он открыл источник, и враги пришли за ним. И теперь вожак уже точно не сдастся, защитит деревню. Любой ценой.

Бой

Бой был суровым.

Полчища хорусов сотрясали землю. Они неслись на большой скорости, перепрыгивая каменные преграды, будто кузнечики. Их тела мелькали среди камней, глаза горели зеленым, а шипы на хвостах угрожающе поднимались, готовые к броску. Но на это и был расчет. Прыгнув через первую стену, они попадали в глубокий ров, где Рина уже оплетала их растениями, не давая выбраться. Корни и стебли мгновенно вырастали, впиваясь в хитин, сковывая движения. Новые хорусы прыгали сверху, превращая ров в котел из дезориентированных и ранящих друг друга тварей. Их собственные

клешни вонзались в тела сородичей, создавая хаос, который только усиливал панику. Когда часть хорусов погибла в этом рву, их тела стали удобным слоем для сородичей. Новая волна хорусов выскакивала из рва и неслась дальше.

Следующая ловушка была простой, но гениальной. Ким воздвиг высокую каменную стену, и когда возле нее столпилось приличное количество хорусов, за ними поднялась еще одна. Стены сомкнулись, раздавливая запертых тварей. Ким работал через боль, на пределе возможностей. Его руки дрожали, лицо покрылось испариной, но он не останавливался. Жилы вздулись на его шее, глаза покраснели от напряжения – он выжимал из себя последние силы, чтобы держать камни. Эльза стояла рядом, касаясь его плеча, вливая силы.

– Ким, ты молодец, – говорила она тихо. – Еще чуть-чуть. Ты лучший.

Он не отвечал, но его дыхание становилось ровнее.

От сотни осталось около пятидесяти. В деревне находилось около тридцати драконов.

Пошла новая битва у деревни. Драконы держали оборону. Магия била по рядам хорусов, кто-то метал молнии, кто-то ледяные копья. Несколько тварей упали, пробитые насквозь. Но хорусы не отступали. Их было много, и они лезли вперед, не обращая внимания на потери. Тогда Дерек дал команду драконам подняться в воздух.

Драконы взмыли вверх и с высоты начали поливать орду огнем и магией. Хорусы пытались стрелять в ответ, но дра-

коны держались выше, уходя от шипов.

Но это длилось недолго. Хорусы начали поднимать свои жала и метать шипы более точно и выше. Один из драконов – Дрейк – не ушел от удара, шип вонзился ему в плечо, и он рванул, уже теряя контроль над полетом, за стену. Эльза увидела это в тот момент, когда он начал терять высоту, и рванула к нему. В то время Эльза стояла в центре небольшого возвышения, контролировала поле боя. Вокруг нее на расстоянии вытянутой руки медленно вращались кинжалы. Двенадцать. Тонкие, изогнутые, с лезвиями, отполированными до зеркального блеска. Они не касались земли. Они не касались Эльзы, просто танцевали в воздухе – ровно, размеренно, как скальпели в руках хирурга перед операцией.

Она успела подхватить Дрейка, когда он уже терял сознание, упав за стеной. Срезала одежду, осмотрела рану. Шип вошел глубоко, но не задел жизненно важных органов.

Главное – яд.

Она приложила к ране приготовленное противоядие, прочитала заклинание очистки и почувствовала, как Дрейк вздохнул свободнее.

– Ты как? – спросил Дерек, опустившись рядом.

– Жить будет, – ответила она, не отрываясь от раны. – Но, если яд попал в кровь, ему нужно время, чтобы прийти в себя.

Она перевязала рану, дала Дрейку несколько глотков воды, и он застонал, открывая глаза. Взгляд его был мутным,

но он был жив.

– Бой продолжается, – сказал Дерек, поднимаясь. – Пора применять последний козырь.

Эльза кивнула, сжимая в руках бинт. Ее клинки всё также танцевали вокруг нее, периодически срываясь на точный бросок к врагу. Так один хорус перескочил через стену и рванул к ней и Дрейку. Рина, находившаяся рядом, пошла на перехват, но не успевала. Четыре клешни, хвост с жалом, глаза, горящие зеленым. Он рванул к Эльзе, и жала сорвались с его хвоста – три шипа, летящих прямо в ее лицо.

Эльза не двинулась, даже не моргнула. Один из клинков сорвался с места, крутанулся в воздухе и отбил первый шип. Второй клинок ушел вниз, встретил второй. Третий – самый быстрый – отсек третий шип прямо на подлёте, и тот, разрубленный пополам, упал в песок.

Хорус зарычал и прыгнул.

Два кинжала метнулись ему навстречу. Один прошел вдоль левой передней клешни – чисто, точно, по сухожилию. Второй – по правой. Хорус рухнул на землю, взыв от боли, и его клешни повисли, беспомощно скребя по камню.

– Двенадцатый, – тихо сказала Эльза, продолжая лечение Дрейка.

Она не убивала. Не калечила насмерть. Она обездвиживала. Точно. Хирургически. Как целитель, который знает, где остановить боль, а где – движение.

Прозвучал громкий рык дракона. Эльза посмотрела на

небо, где драконы кружили над полем, на землю, где хорусы всё еще наступали.

Они отходили. Шаг за шагом, метр за метром, оставляя за собой выжженную землю и тела. До деревни оставалось всего ничего – несколько сотен шагов, за которыми начинались дома, заборы, тишина, которую они так хотели сохранить. Хорусов стало меньше, земля перестала дрожать, но в воздухе всё еще висела тяжесть, как перед грозой, которая никак не могла разразиться.

Однако твари не сдавались. Они напирали, чувствуя скорую победу, и их шипы со свистом рассекали воздух. Астер пулял молниями, и каждая из них находила цель, оставляя за собой запах гари и жареного мяса.

Вкусно, кстати, пахло.

Непроизвольно Эльза подумала, что слишком вкусно. Кажется, она забыла поесть перед боем. Желудок напомнил о себе коротким, но настойчивым спазмом.

Она отходила вместе со всеми, когда ее рука сама потянулась в рюкзак. Пальцы нащупали вяленый кусок мяса. Она вытащила его и, не сбавляя шага, откусила. С аппетитом. Потом еще. И когда в руке оказался огурец – хрустящий, упругий, пахнувший землей и утром, – она откусила и от него. Громко, смачно, почти вызывающе.

Старейшина, стоявший на краю деревни и наблюдавший за битвой, открыл рот от изумления. Бой, рёв и крики, а целительница кушать изволит. Он не знал, смеяться ему или

плакать. Но Эльза шла быстрым шагом, успевая хрустеть огурцом и тщательно пережевывать мясо. Ее глаза были прищурены, но не от страха – от сосредоточенности. Она знала, что делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.